КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1882 года № 2 30-го января.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

Доблестнѣйшій іерархъ церкви Русской, незабвенный для Кіевской паствы святитель, **Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филоѳей**, преутружденный восьми мѣсячною болѣзнію, мирно и свято скончался 29 января въ $11^1/_2$ часовъ ночи въ началѣ семдесятъ пятаго года своей неизмѣнно отъ юныхъ дней подвижнической жизни. Желающіе покланяться въ Бозѣ почившему архипастырю допускаются къ сему съ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Соборныя панихиды совершаются въ 8 часовъ утра, въ $11^1/_2$ часовъ дня и въ 6 час. вечера. 1 февраля въ 11 часовъ утра назначенъ выносъ изъ покоевъ въ великую церковь Лавры. Мѣсто погребенія предположено въ церкви ближнихъ пещеръ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 17-й день сего января, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Еленою.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ городѣ Гатчинѣ, въ 17-й день сего января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второе, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объ обществѣ улучшенія народнаго труда.

Кіевская духовная Консисторія слушали отнощеніе Комитета учредителей Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II, отъ 8 сентября 1881 года на имя Преосвященнаго Іоанна епископа Чигиринскаго, перваго викарія Кіевской епархіи, при которомъ препровождено три брошюры: а) Основанія къ образованію Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II; б) Проэктъ устава Общества Улучшенія Народнаго Труда и в) Краткія объясненія цѣлей и устройства образовательныхъ для рабочаго населенія учрежденій, входящихъ въ

число задачъ Общества Улучшенія Народнаго Труда.— Комитетъ учредителей о предположеніяхъ своихъ сообщилъ всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, а также всѣмъ городскимъ управленіямъ, съ присоединеніемъ просьбы: 1) Внести предположенія учредителей на разсмотрѣніе ближайшихъ въ нынѣшнемъ году, по принадлежности, земскихъ и городскихъ собраній. 2) Почтить комитетъ доставленіемъ слѣдующихъ данныхъ: а) какіе занятія или промыслы распространены въ средѣ мѣстнаго населенія, б) какія мѣры по мѣстнымъ условіямъ могли-бы оказать наиболѣе дѣйствительное вліяніе на улучшеніе народнаго труда и мѣстныхъ промысловъ, в) какія изъ намѣченныхъ Обществомъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учрежденій признаются наиболѣе необходимыми и могли-бы прежде всего получить осуществленіе, г) имѣются ли на мѣстѣ дѣятели, могущіе лично оказать содѣйствіе осуществленію этихъ учрежденій, и д) какія и въ какихъ размѣрахъ могутъ быть изысканы для того мѣстныя средства. 3) Способствовать распространенію въ средѣ мѣстныхъ жителей свѣдѣній объ учреждаемомъ Обществѣ и его задачахъ, а также принимать заявленія отъ лицъ и установленій, которыя пожелали бы вступить въ число его членовъ, для сообщенія этихъ заявленій въ Комитетъ учредителей. 4) Не отказать въ открытіи у себя (согласно полученнаго учредителями разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 мая 1881 г. за № 2771) пріема пожертвованій для образованія капиталовъ Общества (см. проэктъ устаяа §§ 52 61) При этомъ Комитетъ счелъ необходимымъ пояснить, что пожертвованія могутъ состоять какъ въ денежныхъ суммахъ, такъ и въ недвижимыхъ имуществахъ пригодныхъ для устройства тѣхъ или другихъ предположенныхъ Обществомъ учрежденій (напр. помѣщенія, усадьбы, земельные участки и т. п.),—или же въ предоставленіе Обществу права безплатнаго пользованія подобными имуществами. Почему Комитетъ учредителей испрашиваетъ Архипастырскаго благословенія начинаніямъ Общества и содѣйствія къ осуществленію вышеизложенныхъ ходатайствъ комитета (пункта 1—4), при посредствѣ духовныхъ лицъ и учрежденій, а также путемъ распубликованія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ Высочайше одобренныхъ для Общества основаній, вмѣстѣ съ дальнѣйшими для его осуществленія предположеніями. На семъ отношеніи резолюція Его преосвященства 6 октября сего 1881 года послѣдовала такая: «Въ консисторію для неукоснительнаго представленія заключенія о распоряженіи, какое надобно сдѣлать по содержанію сего отношенія».—Опредѣлили: Для ознакомленія духовенства съ цѣлями и предположеніями коиитета учредителей Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Алаксандра II, припечатать отношеніе комитета и приложенныя при немъ брошюры въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; о чемъ сообщить редакціи сихъ вѣдомостей къ надлежащему исполненію.

Цѣли, основанія и задачи Общества Улучшенія Народнаго Труда *).

Державною Волею покойнаго Императора Александра II русскій крестьянинъ получилъ всѣ права гражданской свободы: бывшій крѣпостной—нынѣ полноправый членъ общества; подневольный труженикъ—сталъ хозяиномъ своего труда. Опытъ показалъ однако, что свободный трудъ, не вооруженный знаніемъ, даже при несомнѣнной даровитости русскаго простолюдина не можетъ обезпечить за нимъ прочнаго благосостоянія. Между тѣмъ именно знанія негдѣ взять крестьянину—такого знанія, которое научило бы его какъ улучшить хозяйство и извлекать наибольшую пользу изъ своего труда. Въ странѣ по преимуществу земледѣльческой,—въ странѣ, гдѣ 43 милліона населенія имѣютъ въ земледѣліи главный источникъ существованія,—не наберется и десятка доступныхъ народу сельско-хозяйственныхъ школъ. Не въ лучшемъ положеніи и тѣ крестьяне, которые въ свободное отъ полевыхъ работъ время обращаются для обезпеченія своего существованія къ другимъ отраслямъ ручнаго труда, а также и вовсе не занимающіеся хлѣбопашествомъ, въ мѣстностяхъ для того неудобныхъ. Въ одинаково неудовлетворительномъ положеніи находятся и городскіе ремесленники. Всѣ они вынуждены довольствоваться устарѣлыми пріемами и образцами, какіе унаслѣдованы отъ предковъ, имъ также не откуда узнать, какъ сдѣлать свой трудъ успѣшнѣе и прибыльнѣе. Правильно поставленная ремесленная школа могла бы дать имъ эти свѣдѣнія, но такихъ школъ или нѣтъ вовсе или очень мало,—число ихъ въ Россіи не многимъ болѣе земледѣльческихъ.

Существующія сельскія и городскія народныя училища преслѣдуютъ лишь задачи начальнаго обученія и потому ихъ вліяніе слишкомъ мало захватываетъ условія народнаго труда.

Вслѣдствіе всего этого до сихъ поръ въ нашемъ отечествѣ, при изобиліи естественныхъ богатствъ, масса населенія не только лишена достатковъ, но во многихъ мѣстахъ претерпѣваетъ нужду и лишенія.

Очевидно, измѣнить это положеніе трудящейся массы можно не иначе, какъ устранивъ условія, его поддерживающія, а для этого необходимо вооружить труженика соотвѣтствующими его занятіямъ полезными свѣдѣніями и дать ему такія вспомогательныя учрежденія, въ которыхъ онъ могъ бы находить помощь при возможныхъ случайностяхъ и временныхъ затрудненіяхъ, а также доступное удовлетвореніе своихъ различныхъ хозяйственныхъ потребностей.

Сознаніе такой необходимости въ настоящее время стало общимъ достояніемъ и это общее убѣжденіе, проникающее уже и въ сознаніе самихъ крестьянъ и рабочаго населенія, вызывало и практическія начинанія. Но единичныя попытки частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій способствовать удовлетворенію указанной насущной потребности не могли дать осязательныхъ результатовъ, главнымъ образомъ, потому, что оставались разрозненными,

*) Извлеченіе изъ вышеупомянутыхъ документовъ.

несогласованными между собой и предпринимались безъ должныхъ изслѣдованій различныхъ условій народнаго труда,—безъ знакомства съ этимъ спеціальнымъ, новымъ учебно педагогическимъ дѣломъ и даже безъ необходимыхъ въ такомъ случаѣ указаній, руководства и содѣйствія съ чьей либо стороны.

Поддержать эти начинанія тамъ, гдѣ они возникаютъ, вызывать ихъ тамъ, гдѣ для нихъ имѣются благопріятныя условія, и всюду способствовать ихъ правильному и успѣшному развитію—такую цѣль поставили себѣ учредители Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II. Частными задачами своими Общество поставляетъ: 1) разработку и установленіе общихъ пріемовъ для развитія и усовершенствованія народной производительности (школы разнаго рода, учебныя мастерскія, образовательныя чтенія и курсы, музеи, выставки, сберегательныя кассы и другія учрежденія и т. п.); 2) опредѣленіе, гдѣ какое учрежденіе и въ какомъ именно видѣ наиболѣе полезно; 3) представленіе Правительству и заявленіе земскимъ и городскимъ учрежденіямъ о мѣропріятіяхъ, могущихъ способствовать общей цѣли; 4) приготовленіе полезныхъ для задуманнаго дѣла дѣятелей (руководителей и мастеровъ); 5) содѣйствіе земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ, а также частнымъ обществамъ и лицамъ, желающимъ открыть тѣ или другія изъ указанныхъ учрежденій, сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній, рекомендаціей полезныхъ для того дѣятелей и денежными средствами, и 6) открытіе на свои средства означенныхъ учрежденій и наблюденіе за ними тамъ, гдѣ мѣстная иниціатива и средства окажутся недостаточными.

Если предположенія эти мало по малу будутъ приведены въ исполненіе и Россія покроется сѣтью учрежденій, въ которыхъ каждый трудящійся найдетъ для себя указанія и помощь и каждый начинающій работникъ получитъ такія знанія и умѣнье, которыя прямо приложимы къ жизни, то производительность всей страны нашей возрастетъ въ громадныхъ размѣрахъ;—наши богатства перестанутъ лежать втунѣ,—мы перестанемъ нуждаться въ иностранныхъ мастерахъ и работникахъ;—вмѣсто ежегоднаго ввоза значительнаго количества изъ-за границы вещей, которыя мы могли бы легко производить у себя дома, мы напротивъ стали бы вывозить такіе предметы за границу; а рабочее сословіе наше, снабженное отвѣчающими его потребности образовательными и вспомогательными учрежденіями, несомнѣнно полюбитъ свои занятія, улучшитъ свое положеніе, сдѣлается болѣе исправнымъ плательщикомъ повинностей, усвоитъ себѣ лучшіе нравы и перестанетъ, подъ вліяніемъ недовольства, стремиться къ выходу изъ своей среды.

Основанія къ образованію Общества, равно какъ и ходатайство учредителей о разрѣшеніи имъ открыть нынѣ же, чрезъ посредство объявленій и при содѣйствіи правительственныхъ и общественныхъ управленій, сборъ и пріемъ пожертвованій для образованія капиталовъ Общества,—были представлены Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на благовоззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и удостоились 14 Мая 1881 г. Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюціи въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ. „**совершенно раздѣляю эту благую мысль и желаю искренно полнаго успѣха**“.

На основаніи полученнаго отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія приступить къ образованію Общества и къ сбору и пріему добровольныхъ пожертвованій, учредители *) избрали изъ своей среды для всѣхъ необходимыхъ распоряженій особый Комитетъ, въ составъ котораго вошли слѣдующія лица: Н. В. Исаковъ, И. М. Гедеоновъ, Е. Н. Андреевъ и П. А. Мясоѣдовъ.

Комитетъ учредителей, для исполненія возложеннаго на него порученія, призналъ прежде всего необходимымъ приступить къ составленію проэкта устава Общества, въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія способовъ осуществленія цѣлей, намѣченныхъ въ Высочайше одобренной для Общества программѣ. Трудъ этотъ принялъ на себя учредитель П. А. Мясоѣдовъ.

Означенныя выше цѣли ставитъ образуемое Общество въ тѣснѣйшее соприкосновеніе съ дѣятельностію мѣстныхъ земскихъ и городскихъ общественныхъ и нѣкоторыхъ сословныхъ учрежденій.

Общество, не имѣя въ виду замѣнить дѣятельность этихъ учрежденій, предполагаетъ лишь служить связующимъ звеномъ между разрозненными начинаніями отдѣльныхъ дѣятелей и учрежденій, оказывая имъ содѣйствіе, когда они того пожелаютъ, объединять усилія, направленныя къ одной и той же цѣли и возбуждать мѣстный починъ къ осуществленію различныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учрежденій, при чемъ Общество можетъ принять на себя, съ одной стороны, указаніе для такихъ учрежденій наиболѣе цѣлесообразной постановки и руководителей, а съ другой,—ходатайство предъ высшимъ Правительствомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется разрѣшеніе, поддержка или пособіе со стороны послѣдняго. Сообразно этому, по мысли учредителей, Общество Улучшенія Народнаго Труда только въ исключительныхъ случаяхъ будетъ принимать непосредственно на свои средства открытіе и содержаніе указанныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учрежденій, именно тамъ, гдѣ мѣстный починъ и средства открытіе и содержаніе указанныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учрежденій, именно тамъ, гдѣ мѣстный починъ и средства окажутся недостаточными; ближайшій же предметъ его попеченій будетъ состоять въ подготовкѣ, преимущественно путемъ имѣющихъ быть основанными Обществомъ спеціальныхъ школъ (если средства его будутъ для того достаточны), необходимыхъ для означенныхъ учрежденій дѣятелей (руководителей, учителей, мастеровъ и т. п.), изданіи полезныхъ руководствъ, учебниковъ и инструкцій и разъясненія различныхъ вопросовъ и затрудненій, могущихъ встрѣтиться при образованіи того или другаго учрежденія. Посему учредители полагаютъ, что практическая исполнительная дѣятельность Общества отнюдь не должна быть сосредоточиваема въ его центральномъ главномъ управленіи, а, напротивъ, всецѣло предоставлена его мѣстнымъ управленіямъ и отдѣламъ, которымъ, для большей устойчивости и возможности привлекать разнородныя силы, имѣется въ виду предоставить право принимать въ члены Общества не только отдѣльныхъ частныхъ лицъ, но и общественныя и сословныя учрежденія и другія уже существующія частныя общества. Всѣмъ подобнымъ учрежденіямъ и обществамъ предположено предоставить право—для постояннаго участія въ дѣлахъ Общества—избирать изъ своей среды представителей, число кото-

---

*) Учредителями Общества состоятъ: Митрополитъ Новгородскій и Петербургскій *Исидоръ*; Митрополитъ Московскій и Коломенскій *Макарій*; Генералъ-Адъютанты, Генералы отъ инфантеріи: Графъ Николай Павловичъ *Игнатьевъ* и Николай Васильевичъ *Исаковъ*; Статсъ-Секретарь Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Островскій*; Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ*; Сенаторъ, Генералъ Лейтенантъ Иванъ Михайловичъ *Гедеоновъ*; Тайный Совѣтникъ Павелъ Алексѣевичъ *Марковъ* и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Евгеній Николаевичъ *Андреевъ* и Петръ Александровичъ *Мясоѣдовъ*.

рыхъ будетъ зависѣть отъ размѣра сдѣланныхъ такими учрежденіями въ кассу Общества единовременныхъ взносовъ.

Сообразно съ этимъ и опредѣляется предполагаемое учредителями образованіе Общества: оно будетъ имѣть главное управленіе въ С.-Петербургѣ, назначеніе котораго состоитъ лишь въ направленіи дѣятельности Общества къ возможному единству и соотвѣтственно главной его цѣли, и окружныя управленія въ губерніяхъ или уѣздахъ, съ ихъ мѣстными отдѣлами или комитетами. Окружныя управленія открываются, какъ это разъяснено въ прилагаемомъ проэктѣ устава въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ окажется опредѣленное число членовъ Общества. На эти управленія возлагается непосредственная и ближайшая дѣятельность по привлеченію мѣстныхъ дѣятелей и общественныхъ учрежденій, по изысканію средствъ къ открытію предполагаемыхъ Обществомъ различныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ заведеній, возбужденіе и разработка различныхъ вопросовъ и посредничество между всѣми мѣстными установленіями и дѣятелями, преслѣдующими ту же цѣль—улучшенія народнаго труда.

Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, потребныя для Императорскаго Московскаго археологическаго Общества.

Въ какомъ селеніи и сколько каменныхъ бабъ?

Находится баба на межѣ, на курганѣ, въ степи (въ какую сторону отъ селенія и въ какомъ разстояніи), или въ деревнѣ, въ воротахъ, внутри двора, въ огородѣ? вдѣлана баба въ строеніе? стоитъ или лежитъ?

Цѣла ли баба, или не имѣетъ головы, сломана въ поясѣ, сохранилась одна верхняя или одна нижняя ея половина? Явственны ли подробности? Всѣ даже малые обломки заслуживаютъ внимательнаго осмотра и описанія.

Высота статуи въ аршинахъ и вершкахъ.

Представлена фигура стоящая или сидящая?

Держатъ ли руки сосудъ у живота, или расположены иначе? Или статуя совсѣмъ не имѣетъ рукъ, а представляетъ простой столбъ съ головою!

Цвѣтъ камня, изъ какого она изваяна?

Мужскаго или женскаго пола статуя?

Мужскія статуи имѣютъ обыкновенно невысокую заостренную шапку (вродѣ колпачка) съ выпушкой, усы, сзади тройную косу, вокругъ плечъ переплетенія съ двумя круглыми бляхами на грудяхъ.

Женскія фигуры имѣютъ шляпу съ полями, косы заложенныя за уши на подобіе бараньихъ роговъ, висящія груди, ожерелья, браслеты, узоры на подолѣ, и на затылкѣ разныя принадлежности головнаго убора.

Или статуя такъ обезображена, что невозможно различить пола?

Не замѣчаются ли у пояса справа или слѣва какія либо изображенія привѣсокъ, напримѣръ: ножа, кошелька, гребня и т. п.?

Не имѣетъ ли статуя въ народѣ особаго названія или преданія о ея происхожденіи?

При описаніяхъ желательно видѣть, если возможно, рисунокъ каждой бабы, карандашомъ, въ простыхъ но вѣрныхъ очертаніяхъ съ трехъ сторонъ (передъ, задъ и бокъ), вершка въ два, величиною, съ подписью высоты и мѣстонахожденія.

Отвѣты на изложенные вопросы слѣдуетъ адресовать въ Москву, въ Императорское Московское Археологическое Общество.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

II. Чѣмъ и насколько духовенство можетъ помочь правительству и обществу въ занимающемъ ихъ теперь вопросѣ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ *)? Однимъ изъ самыхъ печальныхъ проявленій связи народной религіозности съ народнымъ пьянствомъ есть, конечно, то, что дни воскресные и праздничные—это по преимуществу дни пьянства и пьянаго разгула въ простонародьѣ. Достойнѣйшею задачею, величайшею заслугою церковной проповѣди было бы уничтожить эту позорную связь праздника съ пьянствомъ. Это можетъ быть достигнуто только съ укрѣпленіемъ въ народѣ истинной мысли о хр. праздникахъ, во первыхъ, какъ дняхъ *святыхъ*, назначенныхъ для общественной молитвы и духовныхъ упражненій, во вторыхъ, какъ дняхъ *отдыха* отъ буднишнихъ работъ, имѣющихъ служить къ укрѣпленію нашихъ силъ для новыхъ трудовъ, при чемъ само собою дается понять, какъ такое святое и полезное значеніе праздничныхъ дней совершенно пропадаетъ чрезъ пьяный разгулъ, обычный въ эти дни. Могутъ быть и нарочитыя поученія, посвященныя воспитанію въ народѣ такой мысли о хр. праздникахъ, но она весьма удобно можетъ быть произносима во всякія рядовые поученія, дней воскресныхъ и праздничныхъ, въ видѣ, такъ сказать, постояннаго припѣва къ назиданіямъ, извлекаемыхъ изъ разнообразныхъ предметовъ этихъ поученій. Но, вооружаясь противъ праздничнаго пьянства, проповѣдь не имѣетъ надобности воору-

*) К. Еп. Вѣд. 1881 г. № 45.

жаться вообще противъ праздничнаго веселья. Ибо, по духу самой церковной практики, съ духовнымъ празднованіемъ совмѣстимо такъ называемое въ церковныхъ уставахъ *утѣшеніе братіи*. Это утѣшеніе въ видѣ лучшей пищи, умѣреннаго питья, полезной, пріятной, веселой бесѣды въ кругу семьи, родства, товарищества, сосѣдства и т. под. Важнымъ успѣхомъ проповѣди было бы воспитать въ народѣ привычку пользоваться этого рода невинными и освѣжающими утѣшеніями праздничными, въ замѣнъ безобразныхъ кабацкихъ увеселеній. А при большомъ числѣ у насъ праздничныхъ дней, служащихъ поводомъ къ бездѣльному пьянству, умѣстно выяснять народу, что это бездѣльное пьянство есть несравненно большій грѣхъ, чѣмъ какая бы то ни была работа въ праздникъ, когда въ ней настоитъ надобность, когда есть охота къ ней, когда есть польза, честный заработокъ отъ нея и т. под. Относительно постныхъ дней проповѣднику предстоитъ прежде всего поддерживать существующій у многихъ простолюдиновъ обычай воздерживаться отъ спиртнаго питья въ эти дни. Но какъ съ другой стороны послѣ постнаго воздержанія часто наступаетъ, какъ бы въ возмѣщеніе его, неудержимое пьянство, а въ тоже время народу довольно привычно представленіе, что пьянство въ постъ есть меньшій грѣхъ, чѣмъ употребленіе скоромной пищи: то настоитъ потребность выяснять народу, что пьянство, наступающее за постнымъ воздержаніемъ, губитъ плоды его, что лучше пить въ мѣру и въ пору хотя бы и въ постное время, да затѣмъ уже не пьянствовать послѣ поста, что пьянство въ постъ гораздо болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ употребленіе скоромной пищи. Касательно пьянства, сопровождающаго крестины, свадьбы и другія радостныя семейныя событія, задачею проповѣди будетъ разъяснить, насколько пьянствомъ портится, сквернится, заглушается истинная радостность этихъ событій, насколько вмѣстѣ съ тѣмъ оно вредно и убыточно именно при такихъ событіяхъ. Но особенно проповѣдь должна возстать противъ пьянства на похоронахъ и поминкахъ. Здѣсь именно со всею настойчивостію и смѣлостію проповѣдникъ можетъ проводить напр. такія мысли, что похоронная печаль безусловно несовмѣстима съ пьянствомъ, что лучше совсѣмъ не устроять поминокъ о покойникахъ, чѣмъ устроять пьянственныя поминки, что нѣтъ покойникамъ никакой пользы отъ поминокъ, оскверняемыхъ грѣшнымъ пьянствомъ. Да и вообще пора бы вывести у насъ грубый обычай похоронныхъ и поминальныхъ обѣдовъ, которые напоминаютъ языческія тризны и уже вышли изъ обычая у христіанъ болѣе образованныхъ. Но здѣсь мы переходимъ уже къ практическимъ мѣрамъ, желаннымъ состороны духовенства въ дѣлѣ борьбы его съ народнымъ пьянствомъ.

Важнѣе всего здѣсь *живой примѣръ трезвости въ самомъ духовенствѣ, въ цѣломъ составѣ его*. Нѣкогда пьянство было общимъ порокомъ русскаго народа, во всѣхъ его классахъ, отъ высшихъ до низшихъ. Съ народомъ втягивалось въ пьянство и духовенство тѣмъ болѣе, что русскій народъ, въ своихъ историческихъ отношеніяхъ къ духовенству, не заявивъ себя особеннымъ уваженіемъ къ нему и особенною щедростію въ обезпеченіи его содержанія, отличался однакоже усердіемъ къ угощенію и напаиванію своихъ духовныхъ отцевъ и ихъ причтовъ. Зло отъ этого мнимо благочестиваго усердія было такъ велико, что древніе русскіе архипастыри запрещали священникамъ ходить или по долгу оставаться на угощеніяхъ у мірянъ, и на угощателей налагали даже эпитиміи. Эти мѣры охраненія трезвости духовенства мало помогали, и пьянство стало надолго такимъ же общимъ и выдающимся порокомъ духовенства, какимъ было оно въ народѣ, въ обществѣ. Въ древности порокъ этотъ не чуждъ былъ отчасти и высшей іерархіи нашей въ обоихъ половинахъ Руси. Въ новой Руси высшая іерархія освободилась отъ этого порока, освободилась притомъ ранѣе всѣхъ высшихъ классовъ общественныхъ. Также освободился отъ этого порока и высшій классъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, какъ состоящій преимущественно изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, освободился—благодаря именно этому образованію, а также своему положенію въ обществѣ и вообще нравственному развитію, такъ что если бываютъ примѣры слабости къ питью въ этомъ классѣ духовенства, то только въ видѣ исключенія. Значительные успѣхи дѣлала трезвость и въ духовенствѣ средняго образованія, каково по преимуществу приходское священство. Но здѣсь примѣры нетрезвости уже болѣе часты, особенно въ сельскомъ духовенствѣ, подпадающемъ вліянію среды его окружающей, или увлекаемомъ въ эту слабость условіями своего положенія, подъчасъ тяжелаго, и отсутствіемъ для него достаточно сильныхъ условій морализующей дисциплины. Наконецъ еще упорнѣе держится слабость нетрезвости въ духовенствѣ малообразован-

номъ, каконо духовенство въ низшихъ членахъ причта и въ большинствѣ монашеское духовенство, хотя впрочемъ въ послѣднемъ недостатокъ образованія восполняется нерѣдко силою моральной дисциплины въ лучшихъ монастыряхъ. Идеальнымъ чаяніемъ нашимъ должно быть то, чтобы духовенство въ цѣломъ составѣ своемъ пріобрѣло репутацію наиболѣе трезваго сословія въ цѣломъ народѣ и обществѣ. По мѣрѣ приближенія духовенства къ такому идеалу, будутъ возрастать силы его въ борьбѣ съ многовѣковымъ народнымъ недугомъ пьянства, такъ что врачеваніе этого недуга пойдетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе врачующіе станутъ свободны отъ упрека: врачу, исцѣлись самъ. Если вѣренъ такой общій взглядъ на призваніе духовенствв въ дѣлѣ борьбы его съ народнымъ пьянствомъ, то изъ него, въ связи съ указаніями опыта, само собою возникаетъ рядъ *частныхъ*, *практическихъ мпръ*, требуемыхъ такимъ призваніемъ. Таковы напр. слѣдующія мѣры:

1) Устраненіе того наиболѣе тяжкаго соблазна, какой возникаетъ для народа изъ случаевъ совершенія требъ и даже храмоваго вечерняго служенія въ нетрезвомъ видѣ. Случаи эти, къ счастью, уже рѣдки, но, къ сожалѣнію, не такъ еще рѣдки, чтобы ихъ не приходилось видѣть многимъ изъ насъ въ своей жизни, и чтобы не случилось видѣть ихъ вообще народу. Священнѣйшею обязанностію самаго духовенства будетъ то, чтобы силою братскаго совѣта и участія удержать слабыхъ отъ допущенія такого соблазна.

2) Устраненіе всякаго подобія грубаго пьянаго разгула, какое видитъ иногда народъ на собраніяхъ духовенства напр. въ храмовые праздники и т. под. Праздничныя *утѣшенія* также позволительны духовенству, какъ и народу. Но весьма легко, а между тѣмъ съ великою пользою какъ для духовенства, такъ и для народа, могутъ они обходиться безъ излишняго питья, уничтожающаго истинное утѣшеніе и веселіе праздничное.

3) Воздержаніе отъ всякихъ поступковъ, имѣющихъ видъ поощренія народнаго пьянства и даже соучастничества въ немъ, каковы напр. случаи участія членовъ приходскаго причта въ грубыхъ попойкахъ на крестинахъ, свадьбахъ, поминкахъ у своихъ прихожанъ-простолюдиновъ или во время обхожденія домовъ ихъ въ праздники и т. под. Говорятъ иногда, что священникъ, отказывающійся лишнее выпить у своихъ прихожанъ-простолюдиновъ, рискуетъ прослыть гордецомъ, потерять ихъ расположеніе. Болѣе опытные и наблюдательные священники увѣряютъ однакоже, что взглядъ народа въ этомъ овноппеніи началъ измѣняться. По замѣчанію одного достопочтеннаго старца-священника, долго священствовавшаго въ селѣ, а теперь священствующаго въ Кіевѣ, взглядъ этотъ довольно вѣрно выражается въ слѣд. поговоркѣ: „наше дѣло просить, а ваше не пить“ т. е. народъ охотно угощаетъ священника, но въ душѣ сознаетъ, что священнику не подобаетъ лишнее пить и всегда станетъ болѣе уважать того священника, который, будучи вообще добръ къ нему, не позволяетъ однакоже себѣ спускаться до соучастничества въ его пьянствѣ. Видъ поощренія народнаго пьянства со стороны духовенства сельскаго могутъ имѣть пьянственныя угощенія имъ прихожанъ у себя, напр. на такъ называемыхъ толокахъ или безплатной помощи прихожанъ священнику въ пору жатвы, косовицы (что бываетъ большею частію въ нѣкоторые малые праздники). Говорятъ, что безъ приманки подобнымъ угощеніемъ прихожане и не пойдутъ на толоку или праздничную помощь священнику. „Пойдутъ, замѣчалъ намъ по поводу этого возраженія одинъ сельскій же священникъ, но при слѣд. условіи: если священникъ вообще пользуется любовію прихожанъ за свою доброту къ нимъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ его угощенія за безплатную помощь, не будучи пьянственными, не будутъ однакоже скупыми, и онъ съумѣетъ излишество въ питьѣ замѣнить полнымъ достаткомъ хорошей ѣды для угощаемыхъ, что даже не станетъ и дороже для него“.

4) Отреченіе отъ водочныхъ приношеній или подарковъ, сопутствующихъ нѣкоторыя требы, каково напр. приношеніе бутылки водки отъ бабки, приходящей за молитвою родильницѣ и за нареченіемъ имени дитяти. Въ итогѣ эти приношенія составляютъ доходъ не болѣе нѣсколькихъ рублей въ годъ. Отъ такого дохода не тяжело отказаться въ виду высшаго интереса, т. е. устраненіе причиняемаго имъ соблазна. Къ успокоенію слабыхъ или нуждающихся да послужитъ здѣсь та непреложная истина, что отреченіе отъ неприличныхъ доходовъ сугубо возмѣстится другими болѣе приличными знаками или доходами благодарности, какъ плодомъ имѣющаго при этомъ возрастать уваженія прихожанъ съ своему пастырю.

5) Устраненіе такихъ пожертвованій на храмы, источникъ которыхъ идетъ изъ кабака съ народнаго пьянства. Бываетъ, и, къ сожалѣнію нерѣдко,

что кабачные промышленники, желая получить отъ сельскаго общества право содержать или устроить кабакъ въ селѣ, предлагаютъ пожертвованіе на церковь, въ тѣхъ особенно случаяхъ, когда поселяне, задумавъ или начавъ какую либо поновку въ своей церкви, ощущаютъ недостатокъ средствъ на это. Бываетъ, что и само сельское общество въ подобныхъ случаяхъ обращаетъ на церковь часть суммы, получаемой отъ арендаторовъ или содержателей кабаковъ въ селѣ. Въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ кабаки находятся преимущественно въ рукахъ евреевъ, этимъ послѣднимъ нерѣдко удается обольщать поселянъ предложеніемъ подмоги на церковь. Долгъ приходскихъ пастырей—безусловно устранять такія пожертвованія, какъ идущія изъ сквернаго источника, оскорбляющія святость храма, Лучше подождать съ какою либо поновкою храма, совсѣмъ даже отложить ее, чѣмъ дѣлать ее на такія нечистыя средства имѣющія видъ поощренія народнаго пьянства.

6) Кабацкіе доходы должны быть безусловно устранены изъ доходныхъ статей и на другія церковно-приходскія учрежденія, каковы школы и приходскія попечительства. Къ крайнему сожалѣнію, церковно-приходскія попечительства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нетолько позволили себѣ пользоваться доходами отъ кабаковъ, но и возымѣли притязаніе сдѣлать кабацкій доходъ нѣкотораго рода своею привиллегіею, склоняя сельскія общества уступать попечительству арендную плату отъ кабака или ея часть. Это—позоръ для такихъ попечительствъ. Пусть будетъ гораздо меньше средствъ у попечительства, да эти средства будутъ не такъ позорны, какъ кабацкая подачка *).

*) Мы позволяемъ себѣ не вполнѣ согласиться съ слишкомъ строгими мнѣніями достопочтеннаго автора по 5 и 6 пункту. Что всякими шинковыми и штрафными средствами и субсидіями для церковныхъ нуждъ слѣдуетъ пользоваться съ осторожностію, что не слѣдуетъ искуственно и намѣренно вызывать и увеличивать эти средства какимъ-нибудь образомъ, содѣйствуя напр. открытію шинковъ,—это такъ; но когда независимо отъ участія церкви и духовенства эти средства существуютъ, то безусловно отвергать ихъ, особенно для попечительствъ и школъ, было бы, кажется намъ, излишнимъ пуританизмомъ, лишающимъ эти учрежденія въ настоящее время, къ сожаленію, пока одной изъ важныхъ и существенныхъ поддержекъ. Не говоря о томъ, что и на шинковыя деньги можно смотрѣть какъ на деньги штрафныя, которыя церковь никогда не сомнѣвалась принимать на нужды церкви и духовенства, это тѣже трудовыя деньги крестьянъ, не во всемъ ихъ составѣ конечно оскверненныя пьянствомъ и главное это такія деньги, которыя, не получивъ назначенія на учрежденія церковныя, пойдутъ не минуемо въ тотъ же кабакъ, на тоже пьянство. Мы знаемъ одно большое, около Кіева, селеніе, въ которомъ существуетъ около 20 шинковъ, съ которыхъ арендной платы получалось обществомъ около 3000 руб.; больше половины этихъ денегъ пропивалось обществомъ, которое пьянствовало на эти деньги круглый годъ каждое воскресенье и каждый праздникъ. Священникъ убѣдилъ наконецъ общество половину изъ этихъ безобразно пропиваемыхъ денегъ употребить на построеніе новой церкви, въ чемъ, была настоятельная надобность. Въ 6—7 лѣтъ явилась благолѣпная церковь! И мало ли такихъ примѣровъ! Можно опасаться, что пресѣкши назначеніе подобныхъ средствъ на нужды церкви, нашъ отвлеченный хотя прекрасный въ идеѣ и высокій пуританизмъ можетъ на практикѣ только ослабить церковныя учрежденія и усилить пьянство....

Прим. Ред.

7) Существующій уже давній законъ, воспрещающій близкое сосѣдство кабака съ церковію, долженъ быть охраняемъ духовенствомъ. Но также должно быть принято за правило—не допускать устройства питейныхъ заведеній на земляхъ или въ зданіяхъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, нерѣдко допускаемое теперь, даже въ Кіевѣ. Нравственное достоинство духовенства требовало бы также не допускать кабаковъ на земляхъ или въ зданіяхъ, принадлежащихъ селу на правѣ частной собственности. Такіе кабаки однакоже существуютъ, между прочимъ, и въ нашей епархіи, и, какъ приходилось намъ слышать, слывутъ въ народѣ подъ названіемъ *поповыхъ кабаковъ*. За наемъ мѣста или домишки подъ кабакъ платятъ обыкновенно дороже, чѣмъ за наемъ на другое какое либо дѣло. Но здѣсь то и можетъ имѣть мѣсто благородное и христіанско-пастырское пожертвованіе со стороны лицъ изъ духовенства частію своихъ доходовъ въ виду высшаго христіанско-народнаго интереса.

8) Церковно-приходскія попечительства, подъ руководствомъ приходскихъ пастырей и другихъ образованныхъ лицъ, если таковыя будутъ въ составѣ членовъ попечительства, могутъ развить цѣлый рядъ мѣръ къ искорененію пьянства въ приходскихъ обществахъ. Такое дѣло, конечно, не въ состояніи будутъ принять на себя такія попечительства, которыя, какъ сказано выше, позволяютъ себѣ пользоваться доходами отъ кабаковъ. Къ счастію такихъ жалкихъ попечительствъ не много. Напротивъ, извѣстны примѣры, что многія попечительства и доселѣ уже ознаменовали себя попытками противодѣйствія пьянству. Желательно, чтобы теперь, когда вопросъ объ уменьшеніи пьянства стоитъ на очереди въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, церковно-приходскіи попечитель-

ства принялись за тотъ же вопросъ съ усиленною энергіею и сознательно опредѣлили для себя именно цѣлый рядъ практическихъ мѣропріятій, строго согласованныхъ между собою и хорошо приспособленныхъ къ условіямъ, въ какихъ можетъ дѣйствовать приходское попечительство. Такими могутъ быть напр. слѣдующія мѣропріятія: а) недопущеніе въ составъ членовъ попечительства такихъ прихожанъ, которые извѣстны пристрастіемъ къ грубому пьянству, хотя бы то были прихожане изъ зажиточныхъ, могущихъ что либо жертвовать на попечительство. Попечительство въ цѣломъ составѣ членовъ своихъ должно быть для прихода образцемъ и какъ бы *обществомъ трезвости*, разумѣя подъ трезвостію не безусловное воздержаніе отъ виннаго питья (могущіе вмѣстить, да вмѣстятъ и это), а воздержаніе именно отъ *лишняго* питья или пьянства. Чаще всего составъ попечительствъ слагается изъ 12 членовъ. Если въ приходѣ не наберется 12 лицъ трезвой жизни для состава попечительства, то пусть ихъ будетъ и меньше: но задачею попечительства будетъ постепенно умножать составъ членовъ своихъ изъ лицъ, могущихъ отставать отъ грубой привычки къ пьянству. б) Въ собраніяхъ членовъ попечителяствъ отъ времени до времени могли бы вчинаться совѣщанія по предмету противодѣйствія пьянству въ данномъ приходѣ. Умѣстно было бы предначинать такія совѣщанія прочтеніемъ какой либо назидательной бесѣды противъ пьянства изъ существующихъ книгъ для народнаго чтенія или изъ того сборника бесѣдъ и поученій противъ пьянства, о желанномъ и возможномъ изданіи котораго говорено было выше. Затѣмъ въ пору были бы здѣсь сооообщенія членовъ попечительства о болѣе выдающихся случаяхъ и примѣрахъ пьянства въ средѣ приходскаго общества, также о случаяхъ исправленія извѣстныхъ пьяницъ, вообще объ успѣхахъ трезвости въ приходѣ (если они будутъ), чтобы все это было извѣстно всѣмъ членамъ попечительства и могло послужить удобнымъ поводомъ и матеріаломъ для совѣщаній о частныхъ мѣрахъ къ водворенію трезвости въ приходѣ. в) Въ старинныхъ братствахъ нашего края существовалъ обычай *братскихъ* увѣщаній, обличеній, нотацій или замѣчаній какъ членамъ самихъ братствъ, такъ и другимъ лицамъ прихода по поводу какихъ либо проступковъ ихъ, какъ напр. проступокъ пьянства. Этотъ обычай могъ бы быть принятъ и въ нашихъ попечительствахъ, причемъ братское напоминаніе виновнымъ въ пьянствѣ могло бы быть дѣлаемо и въ церкви какъ приходскимъ пастыремъ отъ имени попечительства, такъ даже и кѣмъ либо изъ членовъ попечительства тоже отъ имени попечительства. Разумѣется, такое напоминаніе должно быть высказываемо со всею братскою кротостію, безъ всякихъ рѣзкихъ словъ, могущихъ раздражать. Оно могло бы быть высказываемо и въ отсутствіи тѣхъ, къ кому обращено, если фактъ виновности ихъ въ пьянствѣ извѣстенъ несомнѣнно. г) Тѣ случаи, когда всего болѣе прорывается свойственная простонародью страсть къ попойкамъ, каковы праздники, крестины, свадьбы, похороны, поминки и т. под. должны быть предметомъ особеннаго вниманія попечительствъ. То было бы добрымъ подвигомъ со стороны членовъ попечительства, если бы присутствуя на такихъ внѣдомашнихъ или домашнихъ собраніяхъ соприхожанъ своихъ, гдѣ заходитъ пьянство, пьяный разгулъ, они съ достойнымъ собрата-христіанина мужествомъ напоминали объ удержѣ отъ пьянства и пьянаго разгула. д) Въ нѣкоторыхъ попечительствахъ практикуются денежные штрафы за нравственные проступки прихожанъ, въ томъ числѣ и за пьянство. Такіе штрафы могутъ быть допускаемы, но подъ тѣми условіями, если штрафуемые, по чувству совѣсти, добровольно подчиняются имъ и если штрафы эти служатъ къ исправленію штрафуемыхъ. Въ противномъ случаѣ не слѣдуетъ налагать штрафовъ, какъ неимѣющихъ нравственнаго значенія. Относительно закоренѣлыхъ пьяницъ, такихъ напр., которые пропиваютъ свое хозяйство, пьютъ подъ закладъ одежды, зерна и т. под. требуются уже другія мѣры. Попечительство можетъ хлопотать предъ сельскимъ обществомъ объ учрежденіи надъ ними особаго надзора, или даже опеки. Опытности и благоразумію руководящихъ членовъ церковныхъ попечительствъ предстоитъ выработать и разныя другія мѣры борьбы съ пьянствомъ, сообразно съ мѣстными условіями, и мѣры эти выищутся, если попечительства искренно проникнутся сознаніемъ своего долга въ этомъ важномъ подвигѣ.

9) Между тѣмъ въ виду ожидаемой отъ правительства цѣлой системы мѣръ къ искоренію пьянства въ народѣ, духовенству предстоитъ сообразовать свои дѣйствія съ этими мѣрами, какъ скоро они выработаются и всячески содѣйствовать практическому осуществленію ихъ. Мѣры эти, болѣе или менѣе намѣченныя, все таки еще не опредѣлились на столько, чтобы судить о требуемыхъ ими

приспособительныхъ дѣйствіяхъ со стороны духовенства. Только нѣкоторые изъ нихъ кажутся уже окончательно предрѣшенными, какъ напр. безусловное воспрещеніе евреямъ питейной продажи въ селахъ. Безспорно, это будетъ величайшимъ благодѣяніемъ для нашихъ селъ. Но, при извѣстной способности евреевъ обходить вся законы и запрещенія, сельскому духовенству предстоитъ подвигъ помочь правительству и народу въ осуществленіи указаннаго запрещенія. Неопустительное сообщеніе о нарушеніяхъ евреями такого запрещенія—сообщеніе въ печати, въ ея мѣстныхъ органахъ, будетъ однимъ изъ средствъ къ достиженію такой благой цѣли, независимо отъ домашнихъ, такъ сказать, средствъ, какія можетъ принимать здѣсь сельское приходское духовенство въ связи съ приходскими попечительствами. Говорятъ еще, будто имѣется въ виду ограничить распивочную продажу хлѣбнаго вина въ кабакахъ, шинкахъ. Это была бы полезная мѣра. Именно кабацкое пьянство самое худшее. Кабакъ—это школа пьянства. Кабакъ представляетъ много соблазна, поощренія на лишнюю выпивку. Такимъ поощреніемъ могутъ служить здѣсь и неисчерпаемое обиліе водки, напрашивающейся посѣтителю, и веселая компанія, захочивающая къ лишнему питью и примѣръ болѣе усердныхъ питуховъ, пьяницъ, по немногу увлекающій и такихъ, которые дотолѣ пили умѣреннѣе. Въ кабакѣ, гдѣ мужичекъ, рабочій, поселянинъ пьетъ, большею частію не закусывая, нерѣдко и на тощій желудокъ, самое опьяненіе наступаетъ скорѣе, раздражаетъ къ новому питью, до безчувствія, до тошноты и головныхъ болей на слѣдующій день, вызывая потребность опохмѣлиться, чтобы заглушить эту тошноту и боли, а то заглушить и упреки совѣсти за вчерашнее пьянство, чрезъ что совѣсть эта постепенно притупляется. Въ домѣ питье, даже лишнее, не такъ вредно, какъ въ кабакѣ. Потому приходскому духовенству предстоитъ внушать народу, что лучше брать питье на домъ и пить дома, а не въ кабакѣ. Дома, въ семьѣ, въ хорошемъ товариществѣ, сосѣдствѣ, или же въ мастерской, на мѣстѣ работы выпьется умѣреннѣе, съ большою пользою или съ меньшимъ вредомъ. Лишняго количества питья и ненадо брать изъ кабака, а пивши не забывать, что доброму семьянину стыдно предъ самою семьею напиваться до пьяна, слугѣ и рабочему предъ хозяиномъ, всякому человѣку предъ добрыми людьми, сосѣдями, товарищами. Говорятъ также, что имѣется въ виду поощрять, употребленіе пива и меда въ замѣнъ излишняго употребленія водки. Весьма желательно, чтобы это сбылось. Извѣстно, что многіе старообрядцы и сектанты въ извѣстные ли только времена года или и всегда предпочитаютъ пиво и медъ водкѣ. У нѣкоторыхъ южно-русскихъ штундистовъ, заботящихся объ охраненіи въ своей средѣ трезвости, пиво замѣняетъ водку. Извѣстенъ почти повсюдный въ сельскихъ приходахъ Малороссіи обычай сыченія меду къ храмовымъ праздникамъ, а во многихъ приходахъ Великороссіи обычай вареніи домашняго пива, которое впрочемъ бываетъ хмѣльное. Въ связи со всѣмъ этимъ духовенство можетъ поставить себѣ задачею поощрять народъ къ употребленію пива и меда предпочтительно предъ водкой, поясняя напр. такъ: вмѣсто того, чтобы на свадьбу брать два ведра водки, лучше взять полъ ведра водки и три—четыре ведра пива, да коли есть—ведро или два меду. Будетъ и не дороже, а полезнѣе и приличнѣе.

Кромѣ церковной проповѣди и примѣрно намѣченныхъ практическихъ средствъ борьбы духовенства съ народнымъ недугомъ пьянства, другимъ общимъ и сильнѣйшимъ средствомъ къ врачеванію этого недуга должно признать—распространеніе образованія въ народѣ. Было сказано, что въ старину недугъ пьянства былъ общимъ недугомъ всѣхъ сословій и классовъ русскаго народа, какъ равно необразованныхъ или полуобразованныхъ. Хотя теперь высшія и среднія сословія, не исключая и духовенства, еще не совсѣмъ освободились отъ недуга пьянства, но все таки оно значительно ослабѣло здѣсь, благодаря именно успѣхамъ образованія. Безспорно, оно возымѣетъ подобное дѣйствіе въ простомъ народѣ, по мѣрѣ своего распространенія въ немъ. Это указываетъ на вопіющую необходимость усиленнѣе позаботиться о народномъ образованіи, столь важномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Это, конечно, сознаютъ всѣ благомыслящіе люди за одно съ правительствомъ. Всѣми также сознается и то, что для образованія народа нужно возможно большее распространеніе и улучшеніе народныхъ школъ для невзрослыхъ и развитіе способовъ образованія для взрослыхъ въ видѣ народныхъ бесѣдъ, чтеній и т. под. Вопросъ сводится слѣд. къ тому, какъ достичь такой цѣли, какія и гдѣ найти средства къ умноженію и лучшему устройству школъ и другихъ спосо

бовъ для образованія въ народѣ? Сужденія свои объ этомъ изложимъ въ другой разъ.

М—ій.

Народное пьянство при разныхъ „оказіяхъ".

(Поученіе къ поселянамъ въ день храмоваго праздника Святителя Христова угодника Николая).

Въ житіи нынѣ празднуемаго Святителя Христова угодника Николая, между прочими высокими подвигами христіанскихъ добродѣтелей, повѣствуется, что онъ отъ самихъ младыхъ лѣтъ былъ строгій постникъ. Еще въ безсознательномъ младенчествѣ онъ въ среду и пятокъ только единожды въ день принималъ матернюю грудь, а во дни святыхъ постовъ принималъ мало, и то позакатѣ солнца. Такое строгое воздержаніе не причиняло никакого ущерба здоровью младенца, и онъ всегда былъ полонъ и свѣжъ, какъ бы содержимый на самой питательной пищѣ. Благочестивые родители Святителя Николая, въ благодарной молитвѣ къ Богу, дивились такому безпримѣрному воздержанію малютки, и утверждались въ надеждѣ, что дитя это избрано и предназначается Богомъ для особенныхъ Ему Единому вѣдомыхъ цѣлей. Пришедши въ возрастъ и одинъ сдѣлавшись обладателемъ великихъ богатствъ послѣ родителей, Св. Николай имѣлъ возможность пожить въ роскоши и удовольствіяхъ; однако не измѣнилъ своему обычному воздержанію, и во всю жизнь не употреблялъ ни вина, ни мяса, а только хлѣбъ, овощи и воду, а потому цѣлую жизнь не испытывалъ болѣзней, соединенныхъ съ сластолюбіемъ, дожилъ до глубокой старости и наслѣдовалъ царство небесное, за что святая церковь и прославляетъ его *воздержанія учителемъ.*

Бр., Святитель Николай былъ человѣкъ подобный намъ, обложенный такоюже, какъ мы, плотію, со всѣми присущими ей страстями, и имѣлъ несравненно болѣе средствъ къ роскошной жизни, чѣмъ многіе изъ насъ: однако всю жизнь свою провелъ въ самомъ строгомъ воздержаніи, и чрезъ то дожилъ до глубокой старости, не подвергаясь никакимъ болѣзнямъ. Подобно и мы, какъ сродные Святителю Николаю, можемъ наблюдать, если не строгое воздержаніе, то златую умѣренность въ пищѣ и питіи, и такимъ образомъ, какъ онъ, можемъ, не испытывая болѣзней, происходящихъ отъ пресыщенія, достигнуть поздней старости и сдѣлаться соучастниками царства Христова.

Но, къ крайнему сожалѣнію, надобно сознаться, что противъ умѣренности и воздержанія вы наиболѣе грѣшите. Пьянство и плотоугодіе у васъ вошли въ такой обычай, что ни одинъ христіанскій праздникъ, ни одна оказія въ жизни не проходятъ, чтобы вы не обезобразили ихъ самымъ отвратительнымъ пресыщеніемъ и разгуломъ, а отъ сего, сколько у васъ обремененныхъ тяжкими болѣзнями и увѣчьями, сколько погибаетъ жизней въ самую цвѣтущую пору лѣтъ! Возьмемъ, напримѣръ, первую оказію въ жизни—родины. Жена въ тяжкихъ болѣзняхъ родила младенца. Изнуренная родильными муками, родившая требуетъ самой нѣжной заботливости о себѣ. Особенно для нея нуженъ покой, теплота и мягкая питательная пища. Но у васъ въ домѣ родили что дѣлается? Не успѣетъ несчастная женщина родить мдаденца, смотришь, уже полная хата набѣжитъ сосѣдокъ и кумушекъ, отъ безпрестаннаго входа и выхода двери отворены навстежъ, бѣдную больную обдаетъ холодомъ и она дрожитъ, а бабка, вмѣсто того, чтобы обогрѣть дитя, а родилю напоить теплымъ питьемъ и уложить ее въ прикрытое мѣсто, съ бутылкою горѣлки носится по хатѣ, и наливаетъ то той, то другой чарку, а затѣмъ, послѣ третьей и четвертой чарки, пріятельницы поднимутъ гамъ, крикъ, а то и пѣсню заведутъ, а на то, что родиля лежитъ въ оцѣпѣненіи и безпамятствѣ, никто и вниманія не обращаетъ. Обезсиленная родами, родиля требуетъ подкрѣпиться пищею, и для нея необходимо кушанье, хотя и легкое, но питательное. Въ семъ случаѣ что дѣлаетъ бабка? Отуманенная горѣлкою, она вмѣсто того, чтобъ приготовить для родили теплую похлебку, наливаетъ для нея чарку какойто запеканки [1]). Въ голодѣ несчастная выпиваетъ, и вдругъ стонетъ и жалуется, что ее жжетъ; бабка опять наливаетъ ей другую чарку той же запеканки съ завѣреніемъ, что это утолитъ боль, и вотъ, послѣ такого угощенія, смотришь, родиля молодая, полная силы и здоровья, едва первое дитя пустившая на Божій свѣтъ, чрезъ нѣсколько дней умираетъ, или, если ея крѣпкая натура и перенесетъ пріемы запеканки, то не на долгій вѣкъ, и не на радость мужу и его родителямъ. А что причиною такого несчастія? Невоздержаніе, пьянство.

Родили кончилось шесть недѣль. Она идетъ навводины въ церковь, чтобъ получить очиститель-

---

[1]) Запеканка - водка настоянная на какихъ то кореньяхъ.

ную молитву и возблагодарить Господа Бога за спасеніе своей жизни при родахъ. Помолившись въ церкви Господу Богу и возвратившись въ семью, для родили, кажется, достаточно былобы отобѣдать съ мужемъ и дѣтками и приняться за свое обычное дѣло. Но не такъ бываетъ. Когда жена еще въ церкви, то мужъ непремѣнно сходитъ въ корчму за горѣлкою, и въ тоже время обойдетъ съ приглашеніемъ къ себѣ сосѣдовъ и кумушекъ. Бывшая на вводинахъ-родиля, чуть только ступитъ на порогъ дома, какъ вся хата уже биткомъ набита пріятелями и пріятельницами, и тотъ часъ начинается разгульное ликованіе и пьянство. И пусть бы это отвратительное бражничество оканчивалось тутъ же въ хатѣ; такъ нѣтъ, этого мало! Надобно еще показать и другимъ, какъ мы гуляемъ, надобно еще итти въ корчму, чтобъ и старъ и малъ видѣли, какъ пьяные толкутъ носами грязь и валяются подъ жидовскими лавками къ общему соблазну и позору. Съ этою пьяною компаніею въ корчму идетъ и бывшая на вводинахъ родяля съ своимъ завернутымъ въ полу новорожденнымъ ребенкомъ, и, разумѣется, въ попойкѣ не отстаетъ отъ своихъ компаніоновъ, и сама охмѣляетъ. А между тѣмъ, отъ голода и холода дитя начинаетъ плакать, и, дабы успокоить его, подпившая мать насильно вливаетъ ему въ ротъ водки, а сама увлеченная веселою компаніею, еще посиживаетъ въ корчмѣ. Дитя опять начинаетъ плакать, мать опять даетъ ему водки, чтобы спало, забывая, безумная, что этимъ свое чадо отравляетъ и еще во младенчествѣ предрасполагаетъ его къ пьянству. Наконецъ, пьяная и обезсиленная хмѣлемъ мать изъ корчмы отправляется въ домъ, и, шатаясь изъ стороны въ сторону, если не зашибаетъ свое дитя, то непременно простуживаетъ и чрезъ нѣсколько дней горько оплакиваетъ его смерть А что причиною такого несчастія? Невоздержаніе, пьянство.

Отецъ женитъ сына, или выдаетъ въ замужество дочь. Актъ этотъ въ жизни человѣка не только радостный, но и священный. При совершеніи этого акта требуется не одно веселое расположеніе духа, но и особенное благоговѣніе къ Богу. Бракъ есть продолженіе творческой силы Божіей и Божія благословенія о размноженіи рода человѣческаго и умноженіи царства Божія. При заключеніи и совершеніи брака, какъ родители, такъ и сходящіеся въ общеніи брака, должнываходиться въ самоуглубленіи и разумномъ сознаніи совершаемаго. Человѣкъ женится не на годъ, а на цѣлую жизнь, а потому долженъ хорошо обдумать, соотвѣтствуютъ ли его цѣлямъ и желаніямъ качества избираемаго друга. Человѣкъ женится не для одного удовлетворенія своихъ животныхъ инстинктовъ, а для произведенія и воспитанія истинныхъ слугъ Царя небеснаго, и Царя земнаго, а потому долгъ родителей и брачущихся разумно увѣриться, способны ли сходящіеся въ бракъ выполнить эту великую и святую задачу. При такомъ требованіи брака болѣе всего умѣстно трезвенность ума и усердныя молитвы. Но такъ ли совершается у васъ? О чемъ нибудь святомъ на свадьбѣ у васъ и помину нѣтъ. Водка и пьянство у васъ начало и конецъ брака, - этого божественнаго установленія. Тѣмъ только и щеголяютъ сватъ передъ сватомъ, котрый изъ нихъ больше припасетъ къ свадьбѣ водки. Смотришь, бѣднякъ, ничего неимѣющій, одолжаетъ деньги на безвыходную работу, или послѣднее поле продаетъ и тѣмъ лишаетъ семью куска хлѣба, а непремѣнно наровитъ припасти къ свадьбѣ побольше водки. А какой толкъ въ этомъ? Наливаетъ водкою встрѣчнаго и поперечнаго безъ всякой благодарности, а, пожалуй, еще своимъ щедрымъ угощеніемъ другихъ доводитъ и до несчастія. Накачаетъ водкою кума, или брата до безпамятства, а онъ свалится гдѣ нибудь подъ тыномъ на сырую землю, въ холодную погоду, проспитъ, простудится и умретъ, оставивъ человѣкъ десять сиротъ, малъ мала меньше, которые не въ состояніи повести отцовское хозяйство, распустятъ его, а сами пойдутъ по міру голышами, проклиная свою судьбу и память отца. Кончилась свадьба. Новобрачнымъ хотѣлось бы при отцѣ и матери нѣсколько пожить спокойно, ближе ознакомиться другъ съ другомъ и насладиться первою любовію. Но не тутъ то было! Отецъ и мать на свадьбу продали не только поле, но и весь хлѣбъ, и семьи нѣчего ѣсть. Значитъ, волей неволей, а надобно итти въ заработки, и, разумѣется гонимые голодомъ, идутъ и заработываютъ. Но при семъ выходитъ новая исторія. Признавая за собою въ нѣкоторомъ смыслѣ самостоятельность, новобрачные хотятъ изъ заработаннаго что нибудь удержать для себя. Отецъ и мать это подмѣчаютъ и начинаютъ относиться къ сыну и невѣсткѣ съ подозрѣніемъ, которое къ концу переходитъ въ ожесточенную ненависть, и вотъ въ семьѣ пошло все вверхъ дномъ. А что причиною всего этого зла? Невоздержаніе-пьянство.

Оканчивается мясоѣдъ, и наступаетъ время

заговѣнья. По христіанскому вѣрованію послѣдній день мясоѣда есть день приготовленія къ посту, а посты святою церковью установлены для покаянія и очищенія нашего отъ грѣховъ. Поэтому каждый истиный христіанинъ долженъ съ трезвенною мыслею оглянуться на свою проведенную въ мясоѣдѣ жизнь, что худаго онъ сдѣлалъ, чтобъ въ наступающее время поста покаяніемъ загладить это недоброе-грѣховное. Но эта святая мысль въ заговѣнье вамъ и въ голову не приходитъ. Въ заговѣньѣ у васъ совершаются такія безобразія и беззаконія, что доброму человѣку, даже не христіанину, не возможно смотрѣть безъ ужаса. Съ полдня еще и богатый и бѣдный съ боченками то и дѣло спѣшатъ въ корчму, и смотришь, тотъ четверть, тотъ полведра, а тотъ цѣлое ведро водки, согнувшись, тащитъ въ домъ. Спрашивается для чего все это? Разумѣется, для пьянства. На утро, взойдетъ Божіе солнышко, не наслушаешся ночныхъ проказъ и произшествій. Тамъ пьяный отецъ съ топоромъ гонялся за сыномъ, а тамъ сынъ, упившись, схватилъ за волосы отца и бросилъ о землю; тамъ жена избитая и искалѣченная ночевала у сосѣда, а тамъ невѣстка съ грудньмъ дитемъ просидѣла въ хлѣвѣ на морозѣ голодная, проплакавъ до разсвѣта, пока не угомонился, не уснулъ свекоръ, а тамъ кума съ кумою поймали на беззаконномъ дѣлѣ. Вотъ и приготовленіе къ посту! Вотъ вы и христіане! А отъ чего все это беззаконіе совершается? Отъ невоздержанія и пьянства.

Такъ бр. всѣ несчастія, всѣ бѣдствія, всѣ нестроенія въ семействахъ и цѣлыхъ обществахъ, всѣ тяжкія болѣзни и самая преждевременная смерть, происходятъ отъ невоздержанія и пьянства. Невоздержные и пьяницы и на семъ свѣтѣ несчастные, и на томъ свѣтѣ будутъ вѣчно погибшіе. Ибо, по слову Божію, *пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ*, (Кор. 6, 10), и да сохранитъ васъ Господь Богъ отъ пагубнаго зла пьянства!

Посему, если желаете на семъ свѣтѣ жить безбѣдно, и, неиспытавъ болѣзней, достигнуть поздней старости, а по смерти унаслѣдовать царство небесное, то пріимите твердую рѣшимость подражать воздержанію Святителя Николая, который и своимъ примѣромъ, и своими молитвами утвердитъ и поможетъ вамъ въ вашей рѣшимости.

Впрочемъ, не подумайте, бр. что, изобразивъ картину вашего невоздержанія, я сказалъ это для укора и досажденія вамъ. Нѣтъ! цѣль моя совершенно другая. Вамъ извѣстно, когда человѣкъ замараетъ себѣ лице грязью, или сажею, то самъ на себѣ этого замѣтить не можетъ, а другому со стороны видно, и этотъ другой, если человѣкъ добрый, непремѣнно предостережетъ отереть, или умыть лице. Подобно сему и вы, пребывая въ невоздержаніи, сами не замѣчаете, какое безобразіе оно кладетъ на всю вашу жизнь, я же со стороны ясно вижу, а потому, и по пастырскому своему долгу и по любви къ вамъ, предостерегаю васъ отъ такого грустнаго безобразія отъ невоздержанія, и молю святителя угодника Николая, да поможетъ вамъ отселѣ пожить въ христіанскомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Вышинскій.*

Рѣчь къ новобрачнымъ при благословеніи на бракъ.

Въ случаѣ, подобномъ настоящему, родителямъ обычно сказать нѣсколько задушевныхъ словъ, въ которыхъ выразились-бы ихъ благословеніе, благожеланія, и отчасти наставленія. Случай настоящій и для васъ, дѣти, и для насъ—великій и торжественный! И я, естественно, желалъ бы, чтобы и языкъ мой на сей разъ былъ сколько можно больше сообразенъ съ симъ величіемъ; но, въ виду сего же желанія, я, признаюсь, не нашелъ лучшихъ выраженій, въ которыхъ-бы преподалось наше вамъ благословеніе и благожеланія, какъ выраженія св. церкви, въ которыхъ скоро еще торжественнѣе, и уже *священнотайнѣ* вы благословитесь отъ лица самой церкви предъ алтаремъ Господнимъ.

И такъ: касательно благъ земныхъ—*да благословитъ васъ Господь*, скажу и я устами древняго патріарха, употребляемыхъ на сей разъ всегда и св. церковію,—*да благословитъ васъ Господь отъ росы небесныя свыше и отъ тука земнаго, и да исполнитъ домы ваши пшеницы, вина и елея, да преподаете и требующимъ*. Да,—*да преподаете и требующимъ!* Сего желаетъ св. церковь, и какъ намъ не желать?! Ибо съ выполненіемъ сего желанія и какъ бы условія, вы низведете на себя новое благословеніе Того, Кто сказалъ: *понеже сотвористе единому отъ братій сихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе!*

Что касается благополучія супружескаго и семейнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственнаго преуспѣянія (ибо что за счастіе безъ нравственности!?); то да благословитъ васъ Господь Богъ, какъ оныхъ древнихъ святыхъ: Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку, Іакова и Рахиль и тѣ прочія св. супружества, которыя, бывъ счастливы въ семействѣ, служатъ

доселѣ намъ высокими образцами и нравственнаго совершенства, сіяя и донынѣ, какъ нѣкія чудныя созвѣздія на величественной тверди церковной.

Что же касается наставленій; то, съ одной стороны, откровенно скажу: васъ любезный Ѳ. С. я и не помышляю наставлять. Вы, слава Богу, уже, сами достаточно знаете: что значитъ жизнь, для чего она дана человѣку, и что нужно для того, чтобы не только начать и продолжить, но и окончить ее съ честію для христіанскаго имени во всякомъ званіи, къ какому кто призванъ; вы же призываетесь къ высокому званію священства!.. А тебѣ, любезная наша дочь Варвара, коротко скажу: слѣдуй всегда тѣмъ правиламъ и наставленіямъ, которыми мы руководили тебя отъ дней твеи юности, отъ младыхъ твоихъ ногтей.. Припоминай по временамъ и тѣ мои взгляды на жизнь, ея всевозможныя обстоятельства, ея условія, и такъ называемыя приличія, и ихъ настоящее значеніе, которые я любилъ передавать вамъ всѣмъ въ семейной бесѣдѣ, въ часы досуга, по какому нибудь поводу. Слѣдуй, говорю, всему этому, припоминай все это, и я надѣюсь, что ты будешь доброю и вполнѣ искреннею супругой своему мужу, доброю матушкой въ приходѣ, рачительной хозяйкой, а что выше всего, и важнѣе всего—хорошей христіанкой.

Божіе благословеніе и наше родительское да будетъ съ вами!

Свящ. *Гр. Ш—й.*

Еще по вопросу о 2 женскомъ дух. училищѣ.

Говорить противъ образованія женщинъ и противъ открытія, или устройства для нихъ какого-либо учебнаго заведенія было бы contentum pro contento, несовременно и неразумно. Необходимость образованія женскаго пола какъ и мужскаго, выше, конечно, всякаго сомнѣнія. Но и самая необходимость имѣетъ свою градацію, какъ вообще полезное предпочитается пріятному, а необходимое полезному. Имѣя въ виду эту градацію въ необходимомъ и полезномъ, мы должны признать, что образованіе мужскаго пола необходимѣе образованія женщинъ какъ вообще, такъ въ частности и относительно духовнаго званія; а слѣдовательно и заведенія, гдѣ воспитываются юноши мужскаго пола, необходимѣе женскихъ. Скажутъ, что такія у насъ въ Кіевѣ и внѣ онаго есть и есть ихъ вдоволь, и всѣ они находятся, если не въ блестящемъ, то въ надлежащемъ положеніи. Но это послѣднее едвали вѣрно, ибо отчеты окружныхъ съѣздовъ и ежегодные налоги на церкви и и причты свидѣтельствуютъ совсѣмъ противное. А такъ какъ это несомнѣнно, т. е. носомнѣнно то, что училища духовныя мужскія далеко еще не приведены въ то положеніе, въ какомъ они должны находиться сами въ себѣ и согласно требованію Устава: то несомнѣнный долгъ епархіальнаго духовенства позаботиться о приведеніи въ надлежащій видъ первоначально тѣхъ училищъ, въ коихъ воспитывается юношество мужскаго пола, а потомъ уже заботиться объ училищахъ для дѣвицъ дух. званія. У насъ же, въ настоящее время, выходитъ наоборотъ. Вслѣдствіе того, что въ послѣдніе годы явилось болѣе просителей о принятія ихъ дочерей въ женское, именно Кіевское, училище, чѣмъ бываетъ въ немъ вакансій: Училищный Совѣтъ возбудилъ вопросъ о необходимости построить и открыть второе женское училище, и именно въ г. Кіевѣ, а не въ какомъ либо уѣздномъ городѣ Кіевской епархіи. Дѣло, пожалуй, и полезное и нужное. Но настолько ли оно *необходимо*, какъ *необходимо* благоустройство мужскихъ училищъ? Вѣдь и въ этихъ училищахъ не бываетъ всегда столько вакансій, сколько бываетъ просителей за своихъ сыновей. И никто изъ завѣдующихъ сими училищами не поднимаетъ попроса объ ихъ расширеніи, считая, должно быть, долгомъ напередъ нужнѣйшее привесть въ надлежащій видъ, а потомъ и другое полезное нужное. Это добросовѣстно и разумно. И всякій долженъ сознавать, что на дѣлѣ не все такъ удобовозможно, какъ въ идеѣ. Завѣдующіе мужскими училищами, видно, это сознаютъ; ибо всѣ невзгоды, стѣсненіе и неблаголѣпіе ихъ, переносятъ великодушно. Духовенство же, сознавая необходимость приведенія тѣхъ училищъ въ надлежащее благоустройство, по мѣрѣ силъ, собираетъ средства и взносами денежныхъ пожертвованій помогаетъ къ достиженію сознанной цѣли.

Совсѣмъ не то встрѣчаемъ мы въ необходимости открытія втораго женскаго училища. Здѣсь открытымъ стало лишь одно, именно: при настоящемъ женскомъ училищѣ нѣтъ столько вакансій, сколько нужно для просящихся въ оное. Поэтому разсмотрѣно и повелѣно: дать всякому настоятелю церкви по 100 р. въ годъ или по 50 въ два года. Болѣе ничего мы начальственнаго не встрѣчаемъ. Есть ли въ г. Кіевѣ для построенія того училища земля и и гдѣ она, кѣмъ и когда подарена, или покупкою пріобрѣтена, гдѣ и какая для того смѣта, не говоря о планѣ и фасадѣ, какъ и подъ чьимъ наблюденіемъ оно будетъ строиться, кѣмъ и какъ оно впослѣд-

ствіи будетъ управляться и чѣмъ содержаться, о семъ духовенству никто не докладываетъ и отъ него соображеній и разсужденій не требуетъ. Отъ духовенства требуютъ однѣ деньги, по 100 р отъ каждаго священника, болѣе ничего.

Почему бы, кажется, не принять во вниманіе и не передать на обсужденіе, съ другими мыслями, и проэкта духовенства одного изъ Кіевскихъ благочиній, которое, при разсужденіи объ открытіи 2 женскаго духовнаго училища, проэктировало открыть 3-хъ классное училище въ каждомъ уѣздномъ городѣ (отнюдь не въ Романовкѣ), или одно на два уѣзда, гдѣ и содержаніе обходилось бы дешевле, и свиданіе родителей съ дѣтьми, и дѣтей съ родителями было удобовозможнѣе и помощь послѣднимъ скорѣе и удобнѣе. Вѣдь въ каждомъ уѣздномъ городѣ бываетъ и протоіерей, лице солидное, и законоучитель съ высшимъ образованіемъ и персоналъ училищный, такъ какъ въ каждомъ городѣ непремѣнно есть двухкласное училище, слѣдовательно и контингентъ преподавателей и учителей. Слѣдовательно, было бы кому и духовныхъ учащихся и учить и досмотрѣть. Есть же по уѣзднымъ городамъ училища духовныя мужскія, и управляются онѣ и учатся въ нихъ, и воспитываются юноши и дѣти какъ должно. Почему же женскія училища непремѣнно должны быть въ одномъ только Кіевѣ? Допустимъ, что здѣсь во многихъ отношеніяхъ надежнѣе и лучше. Но не въ малыхъ, если еще не большихъ, отношеніяхъ выгодно и хорошо было бы имъ и въ уѣздныхъ городахъ, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ есть и мужескія духовныя училища. Мы встрѣчаемъ же женскія гражданскія прогимназіи въ уѣздныхъ городахъ, даже мѣстечкахъ: и не затрудняется губернское начальство ихъ ни въ руководительницахъ, ни въ наставницахъ, ни въ преподавателяхъ, ни наконецъ во всемъ томъ, что для образованія и воспитанія не обходимо нужно. Почему же въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ признающееся въ гражданскомъ вѣдомствѣ полезнымъ и безопаснымъ признается опаснымъ и безполезнымъ? Видимо, здѣсь или недоразумѣніе, или какія-нибудь иныя причины, совершенно чуждыя дѣлу образованія.

Повидимому и то необъяснимо, почему именно требуется отъ всякаго настоятеля церкви, для открытія 2 женскаго духовнаго училища, именно 100, а не менѣе рублей. Вѣдь мѣста въ епархіи, и въ губернскомъ и въ уѣздномъ городѣ, по селамъ и деревнямъ не одинаковы, и настолько неравносильны, что причетническія мѣста по городамъ бываютъ выгоднѣе сельскихъ настоятельскихъ. Справедливо ли, если священникъ каѳедральнаго собора, пользующійся самымъ большимъ содержаніемъ и самыми лучшими выгодами, для постройки училища, вноситъ столько же, сколько и священникъ другаго прихода и при томъ, сравнительно, самаго бѣднаго? Тоже самое сказать слѣдуетъ и о священникахъ уѣздныхъ городовъ, въ особенности же селъ и деревень. Вѣдь вѣрно, что иному и городскому священнику легче дать 100 рублей чѣмъ другому 10 рублей; такъ и по селамъ. Это всѣмъ извѣстно; но нѣтъ всякій и богатаго и бѣднаго прихода, и городскаго и сельскаго, и многосемейный и малосемейный, вдовый и одинокій дай, говорятъ, 100 руб. и ни о чемъ другомъ не смѣй ни думать, ни разсуждать, тѣмъ болѣе спрашивать и отказывать. При семъ не можемъ не замѣтить, что въ настоящемъ женскомъ епархіальномъ училищѣ дочери городскихъ священниковъ, исключая сиротъ. не обучаются и не воспитываются, не смотря на самые одобрительные отзывы о немъ. Безъ сомнѣнія есть тому и причины. Заключить можно, что и городскіе священники дать по 100 р. для открытія такого же 2 училища могутъ только принужденно. А слѣдствія принужденности всегда бываютъ неутѣшительныя. Не правда ли?!

С. *В—ій.*

Библіографическая замѣтка.

Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи. Часть 1. Всенощное бдѣніе. Москва. 1881 г.

Нельзя не выразить глучайшей признательности Московскому Обществу любителей церковнаго пѣнія за изданіе вышепоименованной книги. Существующее въ Москвѣ общество любителей церк. пѣнія, имѣющее своею задачею содѣйствовать главнымъ образомъ преспѣянію древняго церк. пѣнія въ Россіи и возможному охраненію его чистоты отъ привнесеній и наплыва въ православную церковь разныхъ напѣвовъ позднѣйшихъ и не-церковныхъ, это Общество есть въ своемъ родѣ первое въ Россіи. Дѣятельность этого общества, какъ бы ни была она бѣдна на первыхъ порахъ, всегда будетъ возбуждать сочувствіе всѣхъ любителей древняго церковнаго пѣнія. Предъ нами лежитъ изданная въ исходящемъ году московскимъ Обществомъ книга—*Кругъ церковныхъ пѣснопѣній, ч. 1, Всенощное бдѣніе*. Эта книга представляетъ собою пересмотрѣнное и во многомъ

дополненное изданіе къ существующему *Сокращенному обиходу нотнаго пѣнія*, употреблявшемуся прежде въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебной книги и составляющему необходимую принадлежность каждаго клироса. Мы не точно выразились, сказавъ *пересморѣнное издѣніе*. Измѣненія и нѣкоторыя отступленія, допущенныя въ кругѣ церк. пѣснопѣній сравнительно съ сокращеннымъ обиходомъ суть ничто иное, какъ точное воспроизведеніе обычнаго напѣва московской епархіи, какъ и значится въ заголовкѣ книги. Такимъ образомъ издатели *Круга* имѣли своею цѣлію не измѣненіе древнихъ напѣвовъ, а собственно уложеніе на квадратныя ноты напѣвовъ, существующихъ нынѣ повсемѣстно въ православной грекороссійской церкви, центромъ которой служитъ московская епархія. Большинство пѣснопѣній изъ всенощнаго бдѣнія (часть 1) сохранилось неизмѣняемо сравнительно съ пѣснопѣніями древними, содержащимися въ извѣстномъ намъ сокращенномъ обиходѣ. Нѣкоторыя же пѣснопѣнія, обычныя теперь при богослуженіи, представляютъ незначительныя варьяціи,-такихъ меньшиство. Примѣромъ незначительныхъ отступленій отъ текста сокращеннаго обихода могутъ служить догматики 4, 5 и 8 гласовъ. Догматикъ 2 гласа „прейде сѣнь законная" для большей легкости при исполненіи пониженъ на кварту. Догматики 6 и 7 гласовъ въ напѣвѣ обычномъ упрощены, т. е. основной мотивъ все тотъ же, что и въ сокращенномъ обиходѣ; упрощенностію же мы называемъ отсутствіе на послѣднемъ слогѣ какого либо слова проходящихъ нотъ (мелодіи); Такимъ образомъ мелодія остается неизмѣняемой; даже число тактовъ тоже самое (три), а между тѣмъ при исполненіи голосу пѣвца естественнѣе съ окончаніемъ слова (а иногда съ окончаніемъ мысли) оканчивать и модуляцію.—Изъ другихъ пѣснопѣній *круга* имѣютъ особенную важность для любителей и исполнителей напѣвы на „Богъ Господь". На 2 гласъ „Богъ Господь" представлено два распѣва; изъ нихъ второй не вездѣ поемый и не всѣмъ извѣстный. Напѣвы 3, 4 5 и 6 гласовъ въ кругѣ церк. пѣснопѣній приближаются къ повсемѣстному распѣву, такъ называемому партесному, исполняемому церковными хорами. А иные изъ напѣвовъ, напр. 7 и 8 гласы на „Богъ Господь" представляютъ собою одну бассовую тонику. Въ послѣднемъ случаѣ *кругъ* слѣдуетъ практикѣ. На практикѣ же при исполненіи церк. богослуженій господствуетъ напѣвъ скорый, бѣглый и речитативный, во многомъ отличный отъ напѣвовъ протяжныхъ, строгихъ, торжественныхъ, замѣчательныхъ по своей богатой и не исчерпаемой мелодіи, сохраняющихся только въ обиходахъ; въ этомъ отношеніи древніе нотные обиходы всегда имѣли и будутъ имѣть большую важность и цѣнность. Изъ остальныхъ пѣснопѣній, предложенныхъ въ кругѣ изданномъ московскимъ Обществомъ, обращаютъ на себя вниманіе любителя „Хвалите имя Господне", приближающееся къ Кіевскому, лаврскому распѣву и ирмосы воскресные, вѣрные, впрочемъ, буквѣ древняго обихода. И при томъ ирмосы воскресные на всѣ 8 гласовъ въ кругѣ напечатаны со всѣми пѣснями, тогда какъ въ сокращенномъ обиходѣ предложено на каждый гласъ по одной пѣсни (1 пѣснь обыкновенно). Вообще эта книга—кругъ церковныхъ пѣснопѣній—съ пользою можетъ быть пріобрѣтаема для употребленія во всѣ греко-россійскія церкви и любители церковныхъ пѣснопѣній найдутъ для себя въ ней много цѣннаго. Такъ напр. прокимны утренніе, положенные на гласы, или же напр. стихъ „Святъ Господь Богъ нашъ" тоже положенъ на гласы, чего теперь трудно слышать (развѣ въ монастыряхъ); или же напр. положенный на гласы Богородиченъ „Преблагословенна еси Богородице Дѣво". Относительно исполненія послѣдней церковной пѣсни съ своей стороны замѣтимъ, что (не знаемъ какъ въ средней Россіи) на югѣ и югозападѣ Россіи всегда практикуется одинъ и тотъ же напѣвъ на 2 гласъ.—Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, отчего Общество любителей, принимая на себя, такъ сказать, трудъ переизданія древняго обихода примѣнительно къ напѣвамъ обычнымъ въ наше время, не внесло въ свой кругъ нѣкоторыхъ пѣсень церковныхъ на *иные распѣвы* тоже обычные, но никогда еще неположенные на квадратныя ноты. Укажу на великое славословіе. Кромѣ роспѣва бѣглаго, скораго и речитативнаго, предложеннаго въ кругѣ, повсемѣстно существуетъ славословіе распѣва, такъ называемаго, Кіевскаго, величаваго, торжественнаго и въ высшей степени умилительнаго. Такими распѣвами слѣдовало подорожить; не мѣшало бы ихъ уложить на ноты и такимъ образомъ можно бы было соблюсти ихъ цѣлость и чистоту отъ возможнаго искаженія и уснащенія ихъ разными руладами иногда нецерковнаго свойства. По нашему разумѣнію это было бы полезнѣе, чѣмъ напечатаніе такихъ пѣснопѣній, которыя не представляютъ никакой трудности по своему напѣву и совершенно излишни для исполнителей, такъ напр. тропари воскресные „благословенъ еси Господи", всегда поемые на 5 гласъ Господи воззвахъ, или же пѣснь Богородицы „величитъ душа моя Господа", съ речитативными припѣвами „чест-

нѣйшую херувимъ", повторяющимися шесть разъ на одинъ ладъ. Положеніе на квадратныя ноты такихъ пѣснопѣній и печатаніе ихъ не имѣетъ за собой основанія. Отчего бы издателямъ вмѣсто печатанія стиховъ „буди имя господне", или же отпуста не предложить въ *кругѣ* псаломскихъ стиховъ поемыхъ въ недѣлю блуднаго; „на рѣкахъ вавилонскихъ" или же тропарей поемыхъ въ недѣлю Мытаря и Фарисея; „покаянія отверзи ми двери". Намъ неизвѣстно, можетъ быть Общество любителей будетъ продолжать свои труды и слѣдовательно забѣгать впередъ не будемъ; авось эти пробѣлы современемъ будутъ восполнены. Тѣмъ не менѣе для любителей церковнаго пѣнія, первый трудъ моск. Общест., повторяемъ, представляегъ отрадное явленіе, свидѣтельствующее объ искреннемъ желаніи поставить древнее церковное искуство на его соотвѣтственной высотѣ. Теперь остается пожелать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ второй части. — Цѣна 1 части 1 р. съ пересылкою 1 р. 30 коп.

Любитель (*И. М-чъ*).

Некрологъ. 17-го числа минувшаго октября въ часъ по полуночи скончался таращанскаго уѣзда с. Зраекъ заштатный священникъ Алексѣй Жигаловскій на 76-мъ году своей жизни. Покойникъ былъ сынъ священника села Рословичъ кіевскаго уѣзда Антонія Жигаловскаго. По окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи, поступилъ онъ священникомъ въ село Зрайки въ 1830 г. и прослужилъ въ священствѣ 51 годъ. Въ 1855 году заболѣлъ онъ катарактомъ. Послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ лѣченія, обратился онъ къ извѣстному оператору Короваеву, который помѣстилъ его въ клинникѣ, гдѣ при снятіи катаракта испустили изъ зрачковъ жидкость, почему онъ навсегда остался слѣпимъ. Какъ уважаемаго всѣми, окружное духовенство всегда его почитало, относилось къ нему съ живѣйшимъ соболѣзнованіемъ, назначило ему попечительское пособіе въ 40 рублей сереб. и во всемъ ему помогало. И сосѣдніе помѣщики поляки уважали его какъ добраго пастыря, сострадали ему и надѣляли его. Изъ семьи его, состоявшей изъ восьми сыновей и двухъ дочерей, нельзя не упомянуть о старшемъ сынѣ его Александрѣ. Онъ былъ десять лѣтъ священникомъ на мѣстѣ своего ослѣпшаго отца и отличился патріотическимъ поступкомъ въ послѣдній польскій мятежъ. 1863 года апрѣля 28 дня въ полночь шла чрезъ Зрайки вооруженная, конная съ фуражемъ шайка мятежниковъ. Узнавъ о приближеніи шайки къ церкви, онъ лично при содѣйствіи своихъ прихожанъ остановилъ шайку и арестовалъ. Арестованныхъ 13-ть человѣкъ заковали и заперли въ колокольнѣ, а повозку и военный запасъ помѣстили на церковномъ погостѣ. Сколько ни просилъ его командиръ этой шайки Маркевичъ, сулилъ ему деньги и угрожалъ даже петлею; но онъ не соблазнился обѣщаніями, не побоялся угрозъ и отдалъ этотъ отрядъ въ руки правосудія; мятежники были сосланы въ Сибирь. По сдачѣ, кому слѣдуетъ, шайки и военнаго фуража онъ лично представилъ отобранныя у шайки два военныя знамени, одно Генераллъ Губернатору Анненкову, а другое въ Бозѣ почившему Митрополиту Арсенію. Послѣ этого чиновникъ особыхъ порученій Сливчанскій, помощникъ начальника Таращанской полиціи Носовъ и протоіерей Мудровъ двѣ недѣли производили слѣдствіе; но ничего кромѣ арестованнаго священникомъ Жигаловскимъ не открыли. Патріотическій этотъ подвигъ священника Александра Жигаловскаго возбудилъ противъ него преслѣдованіе всѣхъ сосѣднихъ поляковъ, и даже говорили, что судъ ихъ порѣшилъ его повѣсить; почему онъ около полугода скитался по ночамъ внѣ своего дома, чѣмъ окончательно разстроилъ свое здоровье и въ непродолжительномъ времени умеръ. Смерть его разрушительно подѣйствовала и на его отца: въ сынѣ своемъ, какъ намѣстникѣ, онъ имѣлъ надежную опору въ своей болѣзни и бѣдности.

По приглашенію мѣстнаго благочиннаго Григорія Серговскаго погребеніе было отпѣто окружнымъ духовенствомъ 20-го октября въ 3 часа по полудни. При чемъ по шестой пѣсни священникъ Петръ Бобровскій произнесъ прочувствованную рѣчь;—изъ текста: *обратися душе моя въ покой твой*, *яко Господь благодѣйствова тя* и пр. (Пс. 114, 6, 7).

Свящ. *П. Б.*

Первая страничка „Кіевскаго Епархіальнаго Календаря".

Изданіемъ Кіевскаго Епархіальнаго Календаря, редакція его хотѣла бы удовлетворить серіозной потребности. Въ общемъ составѣ русской церкви Кіевская епархія представляетъ собою одну изъ важнѣйшихъ частей не только по обширности, но и по внутреннему значенію своихъ духовныхъ и религіозно общественныхъ учрежденій. Статистика всѣхъ органовъ и учрежденій церковно-религіозной епархіальной жизни, начиная отъ

первой всероссійской древнѣйшей святыни—Кіево-печерской Лавры и отъ маститаго Первосвятителя церкви Кіевской до скромной сельской приходской церкви и ея смиреннаго служителя, эта статистиак, соединенная съ краткими историческими свѣдѣніями о всѣхъ церковныхъ учрежденіяхъ, не есть, думаемъ, дѣло излишнее и безполезное. Календарная статистика эта дастъ сжатый, но по возможности всесторонній, очеркъ епархіальной жизни во всей ея пространственной, количественной, такъ сказать, сторонѣ, а отчасти и во внутренней, качественной, насколько послѣдняя открывается изъ данныхъ, подлежащихъ статистикѣ.

Не можемъ не замѣтить, что церковная статистика по многимъ пунктамъ или вовсе не существуетъ, или представляется неполною или не вполнѣ точною. Представляя заботу о расширеніи и усовершеніи нынѣ столь цѣнимыхъ статистическихъ данныхъ оффиціальной духовной власти, мы съ своей стороны старались въ возможной полнотѣ воспользоваться доступными намъ оффиціальными и печатными данными и изложить всѣ собранныя нами изъ этихъ источниковъ свѣдѣнія. Еще замѣчаніе. Исторія, говорятъ, есть продолжающаяся статистика, а статистика есть остановившаяся исторія. Этимъ объясняется необходимая отсталость статистики отъ исторіи, то, что статистика почти всегда констатируетъ факты на нѣкоторомъ разстояніи отъ текущей современности. Фактамъ и явленіямъ жизни, статистика коихъ извлекается, какъ наша церковная статистика, изъ свѣдѣній административныхъ и канцелярскихъ, нужно выйти изъ области «текущихъ дѣлъ», для того чтобы стать достояніемъ статистики. Отсюда и многія изъ нашихъ статистическихъ свѣдѣній относятся къ 1879 и 1880 годамъ, хотя, кромѣ опубликованныхъ печатно, многія и другія свѣдѣнія, благодаря обязательному содѣйствію нѣкоторыхъ оффиціальныхъ лицъ, относятся къ концу истекшаго 1881 года.

Нашъ «Епархіальный Календарь» раздѣляется на двѣ части. Въ первой содержатся историко-статистическія свѣдѣнія 1) объ епархіальномъ управленіи, какъ центральномъ такъ и уѣздномъ; 2) о Кіево-печерской Лаврѣ и всѣхъ монастыряхъ Кіевской епархіи мужскихъ и женскихъ, 3) о духовно-учебныхъ заведеніяхъ Кіевской епархіи и 4) объ обществахъ, имѣющихъ церковныя, религіозныя или нравственныя цѣли. Вторая часть содержитъ статистическіе списки церквей Кіевской епархіи по всѣмъ уѣздамъ по алфавиту съ обозначеніями штатныхъ и приписныхъ церквей, времени ихъ построенія и кѣмъ онѣ построены, каменныя онѣ или деревянныя, кто при извѣстной церкви священникомъ, къ какому благочинническому округу и классу принадлежитъ церковь, сколько при ней прихожанъ, сколько иновѣрцевъ и евреевъ въ приходѣ, сколько церковной земли и есть ли церковныя помѣщенія для причта; кромѣ того обозначаются церковно-приходскія школы, сколько въ каждой изъ нихъ учащихся и какое пособіе получаютъ онѣ отъ общества. Въ концѣ каждаго уѣзда подведены общіе итоги по всѣмъ пунктамъ и сдѣланы дополненія о раскольникахъ въ уѣздѣ, о капиталахъ причта при церквахъ, о пособіяхъ церковно-приходскимъ школамъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, о министерскихъ школахъ въ уѣздѣ и о церковно-приходскихъ попечительствахъ.

I. Епархіальное управленіе.

а) *Кіевская митрополія.*

Предѣлы Кіевской митрополіи въ разное время бывали различны. Въ древнѣйшій до-Монгольскій періодъ кіевскій митрополитъ, управляя всею русскою церковію,—ближайшимъ образомъ, какъ епархіальный начальникъ, завѣдывалъ только городомъ Кіевомъ съ окрестностями. Такъ заключать можемъ потому, что въ предѣлахъ нынѣшней кіевской митрополіи были двѣ несуществующія нынѣ архіерейскія каѳедры: бѣлгородская (гдѣ нынѣ м. Бѣлгородка кіевскаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ Кіева) и юрьевская или поросская на р. Роси (въ 85 верстахъ отъ Кіева). Въ 1240 г. Кіевъ былъ разоренъ татарами и перестал былъ мѣстопребываніемъ русскаго митрополита, жившаго сначала во Владимірѣ, а съ 1325 г. утвердившаго свою каѳедру въ Москвѣ. Даже послѣ образованія отдѣльной западнорусской митрополіи митрополиты западной Руси жили болѣе въ Вильнѣ и Новогрудкѣ, а не въ Кіевѣ. Такъ было до времени уніи (въ 1596 г.), когда уніатскіе митрополиты Михаилъ Рагоза, Ипатій Поцей и ихъ преемники усвоили себѣ титулъ *кіевскихъ*, хотя также имѣли резиденцію не въ Кіевѣ. Съ 1620 г. мы видимъ рядъ православныхъ митрополитовъ, живущихъ въ Кіевѣ—Іова Борецкаго, Исаію Копинскаго, Петра Могилу, Сильвестра Коссова,—но предѣлы ихъ юрисдикціи представляются неясными, вслѣдствіе соперничества уніатскихъ митрополитовъ и хаотическаго состоянія Украины во время козацкихъ войнъ.

Только со временъ перваго кіевскаго митрополита, принявшаго посвященіе отъ московскаго патріарха, именно Гедеона князя Святополка—Четвертинскаго (1686 г. ноября 8), мы видимъ кіевскую митрополію въ опредѣленномъ и обширномъ размѣрѣ: на западномъ берегу Днѣпра въ составъ кіевской митрополіи входитъ только Кіевъ съ окрестностями, но зато на восточномъ берегу, перешедшемъ подъ державу московскаго государя, она простирается даже до Глухова. Такъ было съ нѣ-

которыми перемѣнами, въ теченіе всего почти XVIII вѣка *). Въ 1893 году послѣдовалъ 2-й раздѣлъ Польши, по которому въ составъ Россійской имперіи отошла Кіевская Украйна, Волынь и Подолія. Эта территоріальная перемѣна естественно должна была сопровождаться и перемѣною въ епархіальномъ дѣленіи Россіи. И дѣйствительно по указу 7 сентября 1797 года повелѣно было Кіевскую епархію образовать только изъ мѣстностей лежащихъ на западной сторонѣ Днѣпра. Съ того времени Кіевская епархія получила тотъ видъ, въ какомъ пребываетъ и доселѣ, за исключеніемъ того, что въ 1844 г. перечисленъ къ Кіевской епархіи отъ Волынской г. Бердичевъ съ уѣздомъ. Въ настоящее время границы Кіевской митрополіи совпадаютъ съ границами Кіевской губерніи. Въ составъ той и другой входятъ 12 городовъ съ уѣздами: Кіевъ, Васильковъ, Каневъ, Таращa, Звенигородка, Черкассы, Чигиринъ, Умань, Липовецъ, Сквира, Бердичевъ и Радомысль.

Такъ какъ ни митрополиты—греки до-Монгольскаго періода, ни митрополиты абсентеисты XIV—XVI вѣковъ, ни наконецъ митрополиты XVII и VIII в., какъ подъ польскимъ, такъ и подъ русскимъ владычествомъ, не управляли Кіевскою епархіею въ настоящемъ ея размѣрѣ и видѣ, и въ настоящемъ видѣ Кіевская епархія образовалась уже въ 1797 г., то мы упомянемъ только о послѣднихъ 8 митрополитахъ, управлявшихъ Кіевскою епархіею въ ея настоящемъ видѣ. Таковы были:

1) *Іероѳей Малицкій* (въ общемъ счету 64-й), по смерти митр. Самуила Милославскаго († 5 генв. 1796 г.) изъ епископовъ черниговскихъ 1796 г. апр. 1 опредѣленъ прямо въ митрополиты кіевскіе. М. Іероѳей управлялъ кіевскою епархіею всего 2 года и 5 мѣсяцевъ и—по отзыву протоіерея Левенды въ надгробномъ словѣ — *не успѣлъ всѣхъ добротъ души своея открыть*. Скончался 2 сент. 1799 г. 70 лѣтъ отъ роду.

---

*). О составѣ Кіевской митрополіи въ XVIII вѣкѣ можетъ дать понятіе слѣдующій перечень церквей Кіевской епархіи, заимствуемый нами изъ *малорусскихъ лѣтописей* Рубана изд. въ Петербургѣ 1777 года. 1), въ Кіевѣ съ за-Днѣпрскими церквами, причисленными къ вѣдомству Кіево-подольск. 92, 2) въ мѣстечкѣ Трипольѣ съ уѣздомъ—18, 3) въ Козельцѣ съ уѣздомъ 62, 4) въ Нѣжинѣ съ уѣздомъ 100, 5) въ Борзнѣ съ уѣздомъ 46, 6) въ Конотопѣ съ уѣздомъ 38, 7) въ Кролевцѣ съ съ уѣздомъ 15, 8) въ Воронежѣ съ уѣздомъ 30, 9) въ Глуховѣ съ уѣздомъ 68, 10) въ Прилукѣ съ уѣздомъ 19, 11) въ Ичнѣ съ уѣздомъ 54, 12) въ Лубнахъ съ уѣздомъ 80, 13) въ Пирятинѣ съ уѣздомъ 65, 14) въ Лохвицѣ съ уѣздомъ 50, 15) въ Ромнахъ съ уѣздомъ 61, 16) въ Миргородѣ съ уѣздомъ 62, 17), въ Сорочинцахъ съ уѣздомъ 59, 18) въ Гадячѣ съ уѣздомъ 67, 19) въ Опошнѣ съ уѣздомъ 56, 20) въ Кобылякахъ съ уѣздомъ 33. Итого всѣхъ церквей Кіевской епархіи 1272. Достаточно прочесть этотъ списокъ съ географическою картою въ рукахъ, чтобы видѣть что Кіевская митрополія въ прошломъ столѣтіи заключалась въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской и Черниговской губерніи.

2) *Гавріилъ Банулеско* или *Бодони*, родомъ изъ Молдавіи, переведенъ въ Кіевъ изъ митрополитовъ екатеринославскихъ и новороссійскихъ 20 сент. 1799 г.; управлялъ епархіею около 4 лѣтъ и уволенъ по собственному прошенію за болѣзнями 1803 г. авг. 21. Гавріилъ, по отзыву прот. Левенды, былъ *милый пастырь*. Впослѣдствіи Гавріилъ (съ 1808 г.) былъ митрополитомъ и экзархомъ молдовлахійскимъ. Скончался въ Кишиневѣ 30 марта 1821 года.

3) *Серапіонъ Александровскій*, уроженецъ владимірской епархіи, пожалованъ 1803 г. дек. 11 изъ архіепископовъ казанскихъ въ митрополиты кіевскіе. Управлялъ епархіею 18 лѣтъ; былъ человѣкъ ровнаго нрава, кроткій, аккуратный. Велъ дневникъ за все время своего пребыванія въ Кіевѣ. Уволенъ на покой по прошенію за болѣзнями 1822 г. 24 генв., скончался въ Кіевѣ 1824 г. сент. 14, 80 лѣтъ отъ роду.

4) *Евгеній Болховитиновъ*, уроженецъ воронежской епархіи, изъ псковскихъ архіепископовъ переведенъ въ Кіевъ; пожалованъ митрополитомъ 16 марта 1824 г., управлялъ епархіею 13 лѣтъ и скончался 23 февраля 1837 г. Былъ членомъ Академіи Наукъ и многихъ учебныхъ обществъ. Извѣстенъ и административною дѣятельностію и многими учеными, особенно историческими, трудами. Составилъ между прочимъ *Описаніе Кіево Софіевскаго собора и кіевской іерархіи* (Кіевъ 1825 г.) и *Описаніе Кіево-печерскія лавры*. (Кіевъ 1826 г.).

5) *Филаретъ Амфитеатровъ*, уроженецъ калужской епархіи; изъ ярославскихъ архіепископовъ пожалованъ въ митрополиты кіевскіе 1838 г. апр. 18 дня. Управлялъ епархіею 20 лѣтъ, скончался 21 декабря 1857 г. и погребенъ въ Лаврѣ. Памятенъ своею кротостію, благочестіемъ, подвижничествомъ и любовію къ монашескому чину.

6) *Исидоръ Никольскій*, уроженецъ тульской епархіи. Изъ екзарховъ Грузіи въ санѣ митрополита переведенъ на кіевскую митрополію 1 марта 1858 года; управлялъ епархіею около двухъ лѣтъ, а 1 іюля 1860 года переведенъ на петербургскую митрополію. И понынѣ состоитъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода въ санѣ митрополита новгородскаго и петербургскаго.

7) *Арсеній Москвинъ*, уроженецъ костромской епархіи; изъ архіепископовъ варшавскихъ 1 іюля 1860 года возведенъ въ митрополиты кіевскіе; управлялъ епархіею около 16 лѣтъ, скончался въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1876 года на 80 году отъ рожденія; погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Памятенъ своею административною энергіею, введеніемъ выборныхъ благочинныхъ и заботами о привлеченіи духовенства къ дѣлу народнаго образованія.

Высокопреосвященнѣйшій Филоѳей митрополитъ Кіевскій и Галицкій съ 15 мая 1876 г. По общему счету 71-й въ ряду митрополитовъ кіевскихъ, сынъ діакона ярославской губерніи села Закобякина Григорія Успенскаго, ро-

дился въ 1808 г. и въ мірѣ назывался Тимоѳеемъ. По окончаніи курса въ ярославской дух. семинаріи, въ 1828 году поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ въ 1832 г. окончилъ курсъ первымъ магистромъ, и въ томъ же году постриженъ въ монашество. Въ сентябрѣ тогоже года назначенный баккалавромъ по каѳедрѣ словесности въ московской дух. академіи, въ октябрѣ 1833 года перемѣщенъ былъ на каѳедру герменевтики и библейской археологіи. Въ 1838 г. опредѣленъ на должность инспектора с.-петербургской Академіи и въ 1839 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1842 г. перемѣщенъ ректоромъ въ харьковскую семинарію, изъ которой въ томъ же году переведенъ на туже должность въ виѳанскую семинарію, а въ 1847 г. въ московскую. Въ 1849 г. хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ 1853 г. переведенъ епископомъ въ Кострому, а отсюда въ 1857 г. въ Тверь. Въ 1861 г. возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1876 г. ему Высочайше повелѣно быть митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Имѣетъ ордена: св. Анны 1-й, св. Александра Невскаго съ алмазными знаками и св. Владиміра 1 степени.

б) Кіевское викаріатство.

Въ качествѣ помощниковъ вышеисчисленнымъ митрополитамъ по управленію епархіею были слѣдующіе викарные епископы, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелями первоклаcнаго Златоверх. Михаил. Монастыря и титуловавшіеся епископами *чигиринскими*:

1) *Ѳеофанъ Шіяновъ* 1800—1 г., потомъ епископъ полтавско-переяславскій † 1811 [1]).

2) *Ириней Фальковскій* 1807—1823 г. Въ 1812 г. былъ епископомъ смоленскимъ, но вскорѣ опять возвратился, по собственному желанію, на кіевское викаріатство, на коемъ и пробылъ до смерти.

3) *Аѳанасій Протопоповъ* 1823—1826, впослѣдствіи архіепископъ тобольскій († 1842 г.).

4) *Мелетій Леонтовичъ* 1826 — 1828 г. впослѣдствіи архіепископъ харьковскій († 29 февр. 1841 г.).

5) *Кириллъ Куницкій* 1828—1835. Уволенъ на покой, † 16 апр. 1836 г.

6) *Владиміръ Алавдинъ* 1835—1836, въ послѣд. архіепископъ тобольскій, † 20 мая 1845 г.

[1]) Предшественникомъ Ѳеофана Шіянова былъ *Амфилохій Леонтовичъ*, посвященный въ викарія кіевскіе въ 1795 г., но онъ титуловался переяславскимъ, жилъ въ Переяславлѣ полтавскомъ и имѣлъ отдѣльную епархіальную территорію. Въ 1797 г. вслѣдствіе перемѣны въ территоріальномъ дѣленіи юго-западныхъ епархій, Амфилохій превратился въ самостоятельнаго архіерея; тѣмъ не менѣе викаріатство кіевское не было замѣщено до самой его смерти († 1799 г. іюля 1).

7) *Иннокентій Борисовъ* 1836—1846. Ректоръ кіевской академіи и знаменитый проповѣдникъ. Впослѣдствіи архіепископъ херсонскій и таврическій † 1857 г.

8) *Іеремія Соловьевъ* 1811—43, впослѣдстіи епископъ нижегородскій.

9) *Варлаамъ Успенскій* 1843—45, впослѣдствіи архіепископъ тобольскій; умеръ на покоѣ.

10) *Аполлинарій Вигилянскій* 1845—58 г. Скончался на кіевскомъ викаріатствѣ.

11) *Антоній Амфитеатровъ* 1858—59, докторъ богословія, впослѣдствія архіепископъ казанскій († 1879 г.).

12) *Серафимъ Аретинскій* 1859—1865, нынѣ архіепископъ воронежскій.

13) *Порфирій Успенскій* 1865—1877; нынѣ членъ моск. синодальной конторы и настоятель московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря. Докторъ греческой словесности.

14) Преосвященный Іоаннъ. епископъ чигиринскій съ 1878 г. по нынѣ. Родился въ 1817 г. въ селѣ Сасиживѣ Смоленской губ. дорогобужскаго уѣзда; сынъ священника Іоны Жданова, въ мірѣ именовался Павломъ. По окончаніи курса с.-петербургской дух. академіи въ 1841 г. съ званіемъ магистра, въ августѣ тогоже года опредѣленъ учителемъ логики, психологіи и лат. языка въ смоленской дух. семинаріи; 31 декабря 1843 г. опредѣленъ ректоромъ вяземскихъ дух. и уѣзднаго училищъ, въ февралѣ 1844 г. рукоположенъ во священника къ соборной свято-троицкой церкви; въ 1848 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1853 г. перемѣщенъ въ смоленскій соборъ на должность каѳедральнаго протоіерея, и въ 1855 г. опредѣленъ ректоромъ смоленскихъ дух. училищъ, каковую должность проходилъ до 1862 года. Постриженный въ 1870 г. въ монашество и помѣщенный въ число братства смоленскаго архіер. дома, 30 ноября 1870 назначенъ ректоромъ новгородской дух. семинаріи и настоятелемъ новгородскаго Антоніева второкласнаго монастыря, а 25 ноября тогоже года возведенъ въ санъ архимандрита. 10 февраля 1875 г. назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи, и 30 марта хиротонисанъ. 17 февраля 1878 г. назначенъ епископомъ Чигиринскимъ викаріемъ Кіевской епархіи. Имѣетъ ордена: св. Анны 1-й ст. и св. Владиміра 3 степени.

в) Второе Кіевское викаріатство.

Въ 1874 г. учреждено второе викаріатство при кіевской митрополіи, предоставленное настоятелю Кіево-братскаго монастыря и ректору Кіевской Академіи. Ближайшему вѣдѣнію втораго викарія принадлежатъ всѣ учебныя заведенія епархіи и уѣзды: Липовецкій и Уманскій. Каѳедру втораго викарнаго епископа съ титуломъ *уманскаго* занимали:

1) *Филаретъ Филаретовъ* 1874—1877, нынѣ епископъ Рижскій.

2) *Преосв. Михаилъ* епископъ уманскій, съ 1878 г. понынѣ. Родился въ 1829 г. въ нижегородской губ. макарьевскаго уѣзда въ с. Шавѣ, сынъ причетника Ивана Петропавловскаго; въ мірѣ именовался Матвей Лузинъ. По окончаніи курса московской дух. академіи въ 1854 г. съ званіемъ магистра, и предъ окончаніемъ курса постриженный въ монашество, опредѣленъ въ Московскую дух. Академію баккалавромъ по каѳедрѣ Св. Писанія. Въ 1859 возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, въ 1860 въ санъ архимандрита, въ 1861 г. опредѣленъ инспекторомъ академіи, каковую должность исполнялъ до октября 1870 года; въ 1863 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора академіи. Въ 1866—67 г. состоялъ членомъ Высочайше утвержденнаго въ С.-Петербургѣ комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Послѣ публичнаго защищенія диссертаціи удостоенъ совѣтомъ Академіи 9 декабря 1871 г. степени доктора богословія. 11 февраля 1876 г. назначенъ на должность ректора Московской дух. Академіи, 31 декабря 1877 г. назначенъ епископомъ уманскимъ, вторымъ викаріемъ кіевской епархіи и 7 января 1878 г. назначенъ на должность ректора Кіевской дух. Академіи. Въ слѣдствіе исполнившагося 9 октября 1879 г. двадцатипятилѣтія въ должности штатнаго преподавателя Академіи, Святѣйшимъ Синодомъ удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора. Имѣетъ ордина: св Анны 1-й ст., св. Владиміра 3-й ст. и сербскій орденъ Такова 2 ст.

Замѣтка по вопросу о страхованіи церквей.

Въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ въ письмѣ изъ одной деревни расказанъ случай пожара въ деревенской церкви; огонь во время замѣтили и потушили, но этотъ случай заставилъ деревенское общество подумать о страхованіи храма. Въ концѣ письма корреспондентъ ставитъ вопросъ: не должны-ли сельскіе храмы привлекаться къ обязательному земскому страхованію? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ практикѣ екатеринославскаго земства. Въ одну изъ своихъ предыдущихъ сессій екатеринославское губернское земское собраніе постановило сдѣлать обязательнымъ для сельскихъ обществъ страхованіе церквей. Постановленіе это вошло въ законную силу, страховыя преміи поступали въ земскую кассу и даже былъ случай выдачи вознагражденія пожарныхъ убытковъ, именно выдано 3000 руб. Пушкаревскому обществу верхнеднѣпровскаго уѣзда за сгорѣвшій деревянный храмъ. Но это постановленіе было отмѣнено указомъ правительствующаго сената. По поводу такой отмѣны въ декабрьскую сессію прошлаго года губернскому земскому собранію представленъ былъ управою докладъ, возбудившій оживленныя пренія. Въ виду указа сената собраніе постановило отмѣнить обязательное страхованіе церквей; имѣя въ виду что земство, получая преміи, выдавало и вознагражденіе и что размѣръ уплаченнаго вознагражденія превышаетъ сумму всѣхъ взносовъ, собраніе постановило уже полученныя преміи не возвращать.

Сдѣлавъ такое постановленіе, екатеринославское собраніе возбудило вопросъ, какія мѣры со стороны земства слѣдуетъ принять, чтобы сельскія общества въ случаѣ пожаровъ церквей не оставались безъ храмовъ. Оно поручило губернской управѣ черезъ волостныя правленія склонять сельскія общества къ добровольному страхованію въ губернскомъ земствѣ ихъ храмовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено ходатайствовать у правительства объ обязательномъ страхованіи сельскихъ церквей на счетъ церковныхъ суммъ. Каждое благоразумное общество, заботящееся объ обезпеченіи возможности исполнять религіозныя потребности, должно воспользоваться возможностью страховать храмы въ добровольномъ земскомъ страхованіи. Содѣйствовать этому дѣлу благоразумія лежитъ на обязанности приходскихъ попечительствъ, гдѣ онѣ уже образованы. (Кіев. Губ. Вѣд.).

Профессоръ *А. Вороновъ.*

Печатать дозволяется. 30 января 1882 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.